

ЧЕКИСТЫ ДОНА

Издание Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности

ДОЛГ, ЧЕСТЬ, ОТЕЧЕСТВО

№ 2 (024)
13 февраля 2019

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

15 ФЕВРАЛЯ

Уважаемые коллеги, дорогие ветераны!

Этот номер газеты «Чекисты Дона» посвящен ветеранам органов безопасности Ростовской области, которые выполняли интернациональный долг, принимая участие в боевых действиях в Демократической Республике Афганистан.

ДЕНЬ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

На днях состоялся телефонный разговор между председателем Ростовской общественной организации ветеранов органов безопасности полковника в отставке Владимира Куценко с Героем Советского Союза, генерал-майором в отставке Геннадием Николаевичем Зайцевым.

Легендарный командир группы «Альфа» КГБ СССР поздравил ростовских чекистов, принимавших участие в оказании международной помощи афганскому народу, с 30-летней годовщиной вывода советских войск из ДРА.

- Война в Афганистане принесла много несчастия, - подчеркнул Геннадий Николаевич. - В первые два года шурави были самыми желанными гостями, их очень приветствовали, уважительно относились к ним. Потому что они пришли помочь афганскому народу. Но когда шурави стали воевать с афганским народом – они стали врага-

ми. Это и повлекло за собой такие последствия. Погибших было более 15 тысяч человек. А сколько было раненых, контуженных и ставших инвалидами.

- Я разделяю всю боль утраты с теми, кто потерял на этой войне своих родных и близких и отдаю дань уважения всем участникам тех событий, - сказал далее Геннадий Николаевич. - Особенно хочу отметить мужество, отвагу и самоотверженность наших парней - спецназа, органов государственной безопасности, пограничников, да и других воинов Вооруженных сил СССР. Как итог - более чем 200 тысяч человек были награждены орденами и медалями, 67 стали Героями Советского Союза, 24 из них - посмертно.

Вечная память погибшим и умершим от ран! А здравствующим воинам-интернационалистам желаю крепкого здоровья и благополучия на многие годы!

Уважаемые земляки! Боевые друзья!

30 лет назад закончилась афганская война, ушла в прошлое и стала частью истории нашей страны. 15 февраля стало памятной датой, днем памяти всех погибших на той необъявленной войне. Это не только день памяти погибших, но и выражение глубочайшей признательности и благодарности всем вернувшимся домой, кто честно и мужественно исполнил свой воинский и гражданский долг.

Много горя и страданий принесли нашему народу эти девять лет и пятьдесят один день тяжелых сражений в чужом краю. Но и там, в далеком Афганистане, советские воины проявляли лучшие человеческие качества. В невероятно трудных условиях боевой жизни, вдали от дома, ежедневно подвергаясь опасности, они сохранили вер-

ность военной присяге, воинскому и человеческому долгу.

Вдали от Родины вы в трудную минуту приходили на помощь развивающимся странам и народам, отстаивающим свою независимость. Огромное спасибо и низкий поклон всем вам, кто исполнил этот долг, кто вернулся из Афганистана и смог продолжить свою жизнь в мире.

Спасибо матерям, которые воспитали таких героев. Спасибо всем, кто чтит память своих близких и друзей, погибших в боях.

От всей души желаю воинам-интернационалистам, ветеранам всех войн и вооруженных конфликтов, их родным и близким счастья, удачи, здоровья и благополучия.

Генерал-майор Владимир ЧЕРНОБЫЛОВ, председатель Ростовской областной организации «Российский Союз ветеранов».

Вот уже 30 лет мы воздаем дань уважения и глубочайшей признательности воинам-интернационалистам, честно и мужественно исполнившим свой воинский и гражданский долг в ДРА, и скорбим по погибшим в этой южной стране.

Выполняя решение политического руководства советского государства, приказы военного командования, ростовские чекисты вместе со своими боевыми товарищами противостояли продвижению сил международного терроризма и наркобизнеса к границам Родины. Афганская война никогда не будет вычеркнута из памяти народов бывшего союзного государства.

Спасибо вам за то, что вы сделали и делаете для своей страны, для своего народа. Крепкого здоровья, счастья и благополучия вам и вашим близким!

Владимир КУЦЕНКО, председатель Совета ветеранов УФСБ России по Ростовской области.

Боевые друзья!

Несмотря на трагизм войны в Афганистане, рассуждения о целесообразности ее ведения, она останется в истории нашей страны свидетельством ратной доблести наших ребят, символом стойкости и героизма воинов-интернационалистов.

В этот знаменательный день я сердечно поздравляю вас, дорогие ветераны афганской войны, с 30-й годовщиной вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан. Желаю крепкого здоровья, отличного настроения, веры в себя, в своих близких и друзей. Будьте счастливы и не теряйте оптимизма!

Полковник в отставке Владимир АКИМОВ, заместитель председателя Совета ветеранов УФСБ России по Ростовской области, участник боевых действий в Афганистане.

УВАЖАЕМЫЕ ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ!

На рубеже двух веков вам пришлось преодолеть тяготы войны, пройти через боль безвременных утрат, кровь и страдания. Но вы вновь выстояли и сегодня принимаете активное участие в общественной жизни Ростовской области, вносите свой достойный вклад в процветание Донской земли.

30 лет прошло со дня вывода советских войск из Афганистана. Но наши сердца до сих пор чтят и помнят всех героев, кто с мужеством и отвагой выполнял интернациональный долг на протяжении долгих 10 лет. Всем вам, ушедшим из отчих домов в довольно молодом возрасте, и возвратившимся к матерям и женам в орденах и медалях. Всем тем, кто нашел покой на «афганской земле» - посвящается этот день.

Председатель Правления Ростовской региональной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» Руслан ШАМСУДИНОВ.

ТРАГЕДИЯ И ДОБЛЕСТЬ АФГАНИСТАНА

РОСТОВСКИЕ ЧЕКИСТЫ С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ В ДРА

30 лет минуло с момента вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан, но эхо «афганской» войны до сих пор будоражит умы и сердца россиян. Еще более возрос интерес к Афганистану в связи с антитеррористической операцией США в этой стране.

За годы, прошедшие после войны в Афганистане, с многих уст сошла и «молчанья печать». О событиях тех лет написано уже много книг. Но, несмотря на это, и по сей день многие страницы остаются белыми пятнами в истории. Одно из них - участие в войне в ДРА сотрудников и военнослужащих органов, и войск КГБ СССР. А ведь именно они, находясь на острых участках борьбы, первыми вступали в бой, рисковали и жертвовали жизнью, когда требовала обстановка. «Афганская война» – так все привыкли называть трагические события, растянувшиеся почти на 10 долгих лет. Если говорить точнее, эта война длилась 9 лет, 1 месяц и 19 дней. Она стоила жизни почти 15 тысячам советских солдат. Только в мае 1988 года стало окончательно ясно, что Советский Союз начинает вывод войск. Международный долг, как говорили тогда, был выполнен.

В данном специальном выпуске газеты «Чекисты Дона» мы предоставим слово не тем, «кто не служил, но знает», а тем, «кто служил, был, видел и знает», в данном случае – ветеранам органов безопасности Ростовской области, выполнивших в 70-80-х годах прошлого столетия международный долг в ДРА.

Да, среди воинов-интернационалистов находились и десятки ростовских чекистов. Верные воинской присяге, они мужественно и героически сражались на афганской войне, профессионально и эффективно работали в качестве советников, проявив при этом свои лучшие качества: преданность, патриотизм и верность Отечеству, отвагу, высокую гражданственность и сознательность. Чем не пример для нынешних сотрудников УФСБ России по Ростовской области?

В 1978 году произошла Саурская революция, что привело к образованию Демократической Республики Афганистан. В это же время активизировалась исламская оппозиция. Противостояние исламистов и демократов привело к очередной гражданской войне. В 1979 году правительство Афганистана обратилось к Советскому Союзу с просьбой о военной поддержке. Однако комиссией ЦК КПСС по Афганистану было принято решение отклонить данную просьбу. Леонид Ильич Брежнев объяснил это опасением нанести народу Афганистана еще больший вред. Хотя нарастание конфликта вынудило СССР усилить свои военные позиции на границе с этой страной.

В это же время Соединенные Штаты Америки начали финансирование исламистов. Ввести советские войска в Афганистан было решено после прихода к власти Хафизуллы

Амина, жестокого правителя, развернувшего репрессивные действия против оппозиции и членов демократической партии. В Советском Союзе опасались, что такая политика может привести к очередной революции и приходу к власти антисоветских лидеров. Так началась мобилизация и подготовка военных частей для участия в конфликте. А в конце 1979 года ввод Ограниченного контингента советских войск (ОКСВА) был официально одобрен на заседании Политбюро.

Предполагалось, что Советская Армия будет заниматься охраной стратегически важных объектов, освободив тем самым афганские войска для участия в военных действиях. Операция должна была быть краткосрочной. Вывод войск из Афганистана планировался уже в 1980 году. Помимо официально озвученной причины, существовала и негласная. Советские войска должны были свергнуть Хафизуллу Амина.

И уже 27 декабря 1979 года в ходе операции «Шторм-333» он был убит во время штурма дворца спецподразделениями КГБ СССР. Новым правителем стал Бабрак Кармаль, ком-

мунист, который действовал под контролем Советского Союза. На протяжении почти десяти лет солдаты Советской Армии, а также сотрудники и военнослужащие органов и войск КГБ СССР поддерживали и защищали интересы афганского правительства, действующего под руководством СССР. Это была самая масштабная мобилизация со времен Великой Отечественной войны.

Первым «афганцем» Управления КГБ СССР по Ростовской области стал оперуполномоченный контрразведывательного отдела, капитан Федоренко Валерий Васильевич. В составе Отряда специального назначения «Зенит» он оказался на территории Афганистана еще летом 1979 года, так как Представительство СССР в этой неспокойной стране нуждалось в небольшом, но особом боевом подразделении, в задачи которого должна была входить еще и разведывательная и контрразведывательная деятельность.

Всего за неполные четыре месяца бойцы «Зенита» сумели провести несколько операций, вошедших в историю российского спецназа.

27 декабря 1979 года капитан Валерий Федоренко находился в одной из групп этого подразделения и участвовал в штурме и захвате Кабульского телеграфа. Его сослуживцы в это время успешно штурмовали еще 8 объектов в афганской столице. Причем, на захват резиденции Амина, президентского дворца Тадж-Бек, потратили всего 45 минут.

«Зенит» вскоре после этих операций был расформирован, и большинство его офицеров потом составили основу другого, не менее знаменитого подразделения спецназа КГБ «Вымпел».

Сложная обстановка в Афганистане требовала постоянного присутствия в этой стране подготовленного подразделения специально-

го назначения КГБ. По мере втягивания советских войск в боевые действия возникла необходимость противодействия применяемой мятежниками тактике партизанской войны. В этих целях по приказу Председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова был сформирован и направлен в Афганистан разведывательно-диверсионный отряд «Каскад». Отряд был создан на основе от мобилизации спецрезервистов ОБОН, общая численность – около 1000 человек (на должности водителей, стрелков, связистов и пр. были набраны военнослужащие из состава пограничных войск).

Отряду «Каскад» были поставлены и конкретные задачи: оказание помощи в создании органов безопасности на местах; организация оперативно- агентурной работы против существующих бандформирований; организация и проведение спецмероприятий против наиболее агрессивных противников афганского народного режима и СССР.

Организационная структура отряда была простой, но гибкой, что позволяло обеспечивать боеспособность и жизнедеятельность «Каскада». В функции штаба входили: планирование боевых операций, кадровая работа, ведение оперативной документации, организация связи с Москвой и командами на территории Афганистана, обеспечение безопасности и охрана мест дислокации.

Через Афганистан прошло четыре состава «Каскада», вплоть до весны 1983 года. За это время в составе «каскадеров» достойно выполнили международный долг более десяти донских чекистов: Федоренко Валерий Васильевич, Бородин Геннадий Александрович, Меринов Станислав Владимирович, Гаевец Александр Михайлович, Чебин Петр Васильевич, Солоха Александр Павлович, Якунин Павел Никитович, Кулешов Анатолий Николаевич, Акимов Владимир Михайлович, Геревенко Виталий Сергеевич, Ситников Владимир Николаевич.

Международный Кабульский аэропорт – главная воздушная гавань страны. Сюда мы приземлялись из СССР. Отсюда мы вылетали во все точки Афганистана

Под стать им на земле Афганистана действовали и донские военные контрразведчики: Латышев Владимир Петрович, Богданов Евгений Григорьевич, Руслин Евгений Алексеевич, Бичурин Равиль Хайдарович, Золотцев Михаил Васильевич, Семенченко Александр Викторович, Хоперсков Георгий Константинович, Стрижов Алексей Авенирович, Умнов Александр Геннадьевич, Образцов Аркадий Евгеньевич, Казанцев Владимир Васильевич, Синеокий Анатолий Юрьевич.

С наилучшей стороны проявили себя наши советники. Первыми советниками из Управления КГБ СССР по Ростовской области, начиная с 1980 года, были: Лях Анатолий Иванович, Добаев Игорь Прокопьевич, Гринько Виктор Александрович, Марченко Владимир Матвеевич. После них были Ширяев Валерий Аркадьевич, Политов Иван Яковлевич, Страценко Юрий Иванович, Быкадоров Владимир Михайлович, Диваев Александр Павлович, Тимофеев Андрей Витольдович, Геревенко Виталий Сергеевич, Солоха Александр Павлович, Лазовский Владимир Николаевич, а завершал советническую деятельность с 1987 по 1991 год – Авруцкий Виктор Петрович.

В разные годы они, к слову, взаимодействовали с сотрудниками КГБ Тимошенко Сергеем Петровичем, Холодовым Юрием Федоровичем, Андреевым Валентином Алексеевичем, выполнявшими специальные задания на территории Афганистана.

Лучшими в Афганистане были советские пограничники, служившие в составе мотоманевренных групп, советнических аппаратов и специальных подразделений.

Не будет преувеличением утверждать, что первыми столкнулись с афганскими вооруженными отрядами оппозиции именно советские пограничники. Практически сразу же после апрельского переворота 1978 года в стране вспыхнула гражданская война, и государственная граница Афганистана с СССР превратилась в «горячую черту».

Подводя итоги боевой деятельности подразделений погранвойск в Афганистане, можно сказать, что свои задачи по охране советской государственной границы пограничники полностью выполнили. Был приобретен боевой опыт, имеющий большую практическую значимость в современных условиях (более подробно о действиях пограничников в Афганистане читайте на стр. 11).

В период, с 1979 по 1989 год, погибло 576 военнослужащих органов и войск КГБ, в том числе:

- военнослужащие пограничных войск - 518 человек;
- сотрудники военной контрразведки – 18 человек;
- военнослужащие войск специальной связи – 11 человек;
- сотрудники подразделений центрального аппарата и территориальных органов КГБ, входившие в состав советнического аппарата – 29 человек.

Светлая и вечная им память! А еще мы будем всегда помнить об 11 наших боевых товарищах – ветеранах Ростовского управления КГБ-ФСБ, которых, увы, уже нет рядом с нами. Полученные ими на земле Афганистана ранения, контузии, перенесенные стрессы, подорвали их здоровье и обострили болезни, ставшие толчком для смерти в самом расцвете сил. Это – наша боль!

Всех здравствующих воинов-интернационалистов из числа ветеранов органов безопасности Ростовской области хочется поздравить с 30-летием со дня вывода советских войск из Афганистана. Счастья, здоровья и долгих вам лет жизни, боевые друзья!

Виктор МОСКАЛЕНКО,
главный редактор газеты «Чекисты Дона».

Участники боевых действий в Демократической Республике Афганистан - ветераны Управления ФСБ РФ по Ростовской области

Аврузкий Виктор Петрович, советник Министерства государственной безопасности Республики Афганистан, заместитель руководителя Представительства КГБ СССР в РА в 1987-1991 гг. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя орденами РА «Дружба народов», орденом РА «Красное Знамя», знаками РА «10 лет Саурской революции», «10 лет МГБ ДРА», «70 лет восстановления независимости Афганистана». Генерал-майор.

Акимов Владимир Михайлович, офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1981-1982 гг. Награжден орденом Красной Звезды. Полковник.

Андреев Валентин Алексеевич, сотрудник посольства СССР в Республике Афганистан по вопросам освобождения советских военнопленных в 1991 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Полковник.

Гаевец Александр Михайлович, офицер боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980-1981 гг. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Полковник.

Лазовский Владимир Николаевич, руководитель группы советников Управления МГБ ДРА в провинции Кунар в 1986 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Генерал-лейтенант.

Марченко Владимир Матвеевич, советник Управления МГБ ДРА в провинции Нангархар в 1982-1985 гг. Награжден орденом Красной Звезды, знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «За храбрость». Генерал-майор.

Мельников Виктор Юрьевич, начальник связи МСБ 5 гвардейской дивизии 40 армии ВС СССР в провинции Герат в 1987-1989 гг. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Подполковник юстиции.

Мерецкий Сергей Геннадьевич, служил стрелком в 103 дивизии ВДВ ВС СССР в провинции Кандагар в 1979-1980 гг. Награжден медалью «От благодарного афганского народа». Майор.

Меринов Станислав Владимирович, офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Генерал-лейтенант.

Побегайло Виктор Викторович, проходил срочную службу шифровальщиком группы военных советников ВС ДРА в Кабуле и Газни в 1986-1987 гг. Награжден знаком «Воин-интернационалист», а также медалью ДРА «За верность». Полковник.

Попов Сергей Васильевич, радист спецназначения Особого отдела КГБ СССР по 40 армии ВС СССР в 1986-1988 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Звезда». Подполковник.

Посиделов Алексей Геннадьевич, проходил срочную службу стрелком в 40 армии ВС СССР в г. Мазари-Шериф в 1984 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Рафиков Михаил Юрьевич, десантник 317 парашотно-десантного полка 40 армии ВС СССР по охране правительственных объектов в г. Кабуле в 1982-1984 гг. Награжден медалью «За отвагу» и знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Ситников Владимир Николаевич, шифровальщик группы советников Управления МГБ ДРА в провинциях Баглан и Герат в 1981-1982 гг. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Майор.

Романов Олег Андреевич, служил начальником 2 отдела Управления КГБ СССР по Ростовской области, работал зональным советником МГБ ДРА группы провинций «Север-2». Генерал-майор.

Тимофеев Андрей Витольдович, советник Управления МГБ ДРА в провинциях Кандагар и Балх в 1985-1988 гг. Награжден орденом Красной Звезды, знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «За храбрость». Полковник.

Семенников Сергей Александрович, радист спецназначения Особого отдела КГБ СССР по 40 армии ВС СССР в 1988 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист», а также знаком РА «10 лет Саурской революции». Подполковник.

Холодов Юрий Федорович, офицер разведывательного отдела Керкинского пограничного отряда КГБ СССР в 1987-1989 гг. Награжден медалью «За отличие в охране Государственной границы СССР» и знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Чёбин Петр Васильевич, офицер боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Зоболь в 1980 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

охране Государственной границы СССР», знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

1983-1986 гг. Награжден медалью «За отвагу», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «За храбрость» и медалью ДРА «За доблесть». Полковник.

СССР в провинции Баглан в 1882-1985 гг. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Быкадоров Владимир Михайлович, советник Управления МГБ ДРА в провинциях Балх и Дзоузджан в 1985-1988 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Звезда» и знаком РА «10 лет Саурской революции». Полковник.

Геревенко Виталий Сергеевич, офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Нангархар в 1981 г., советник Управления МГБ ДРА в провинциях Герат и Балх в 1985-1989 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Звезда». Подполковник.

Корчагин Павел Иванович, оперативный сотрудник Особого отдела пограничных войск КГБ СССР в провинции Кундуз в 1980 г., в поселке Хайратон в 1984-1987 гг., в провинции Тахар в 1987-1989 гг. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отличие в охране Государственной границы СССР», «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист», а также знаком РА «10 лет Саурской революции». Полковник.

Солоха Александр Павлович, офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980 г., советник Управления МГБ ДРА в провинции Кандагар в 1987 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Власов Николай Леонидович, служил снайпером ДШБ пограничных войск КГБ СССР в провинциях Дзоузджан и Герат в 1983-1985 гг. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в

Добаев Игорь Прокопьевич, советник Управления МГБ ДРА в провинции Пактия в 1980-1982 гг., советник МГБ ДРА и старший оперативный сотрудник Представительства КГБ СССР в ДРА в

Малиевский Павел Алексеевич, служил водителем в 40 армии ВС

Стращенко Юрий Иванович, советник Управления МГБ ДРА в провинции Баглан в 1984-1987 гг. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «За храбрость». Полковник.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЁННО

Бородин Геннадий Александрович, офицер группы специального назначения КГБ СССР «Зенит», участник мероприятий по безопасности и охране Посольства СССР в ДРА в г. Кабуле в 1979 г. и руководителя ДРА Бабрака Кармала в 1980 г., офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Калат в 1980-1981 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги» и знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Гринько Виктор Александрович, руководитель группы советников Управления МГБ ДРА в провинции Гильменд в 1981-1984 гг. Награжден медалью «За отвагу», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Дружба народов». Полковник.

Диваев Александр Павлович, советник Управления МГБ ДРА в провинциях Фарьяб и Кандагар в 1985-1987 гг. Награжден медалью «За отвагу», знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Звезда». Подполковник.

Кулешов Анатолий Николаевич, шифровальщик разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980 и 1981 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист». Подполковник.

Лях Анатолий Иванович, советник Управления МГБ ДРА в провинции Пактия в 1980 г., зональный советник группы провинций «Север» в 1982-1986 гг. Награжден орденом Красной Звезды, знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Дружба народов». Полковник.

Политов Иван Яковлевич, советник Министерства государственной безопасности ДРА в 1984-1987 гг. Награжден орденом Красной Звезды, а также медалями ДРА. Полковник.

Рыдванов Виталий Витальевич, служил начальником следственного отдела Управления КГБ СССР по Ростовской области, работал советником МГБ ДРА в 1987-1989 гг. Награжден медалью «За боевые заслуги», а также медалью ДРА «За доблесть». Полковник.

Тимошенко Сергей Петрович, офицер разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Омега» в провинции Нангархар в 1983 г. Награжден знаком «Воин-интернационалист». Майор.

Федоренко Валерий Васильевич, офицер специальной группы КГБ СССР «Зенит-2» в 1979 г., участник спецоперации и штурма телеграфа в г. Кабуле 27 декабря 1979 г., заместитель руководителя группы разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980-1981 гг. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», знаком «Воин-интернационалист». Полковник.

Ширяев Валерий Аркадьевич, руководитель группы советников Управления МГБ ДРА в округе Хост в 1983-1985 гг. Награжден орденом Красной Звезды, знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Дружба народов». Полковник.

Якунин Павел Никитович, шифровальщик разведывательно-диверсионного боевого отряда КГБ СССР «Каскад» в провинции Кандагар в 1980 - 1981 гг., радист спецназначения КГБ СССР в г. Кабуле в 1987 и 1988 гг. Награжден орденом Красной Звезды, знаком «Воин-интернационалист», а также орденом ДРА «Дружба народов» и медалью ДРА.

Спецоперация в Кабуле 1979 года

Первым «афганцем» ростовского Управления является Федоренко Валерий Васильевич, 1948 г.р., выпускник контрразведывательного факультета Высшей школы КГБ СССР, оперуполномоченный контрразведывательного отдела Управления КГБ СССР по Ростовской области, капитан. Среднего роста, русоволосый, симпатичный. Выделялся своей общительностью, оптимизмом и боевитостью. Спортсмен-многоборец. Очень естественно, что выбор быть первым пал на него.

Федоренко прошел подготовку на Курсах усовершенствования офицерского состава в Балашихе. В 1979 году судьба забросила его в Кабул, на штурм телеграфа в составе группы «Зенит». Затем он на короткий срок приехал в родное управление, а в 1980 году убыл в очередную командировку в Кандагар, где был заместителем руководителя групп «Каскад» и «Вымпел» до конца 1982 года.

Были у Валерия Васильевича и другие заграничные командировки, служба в Центре, очередные должности, звание полковника. После увольнения в запас занимался общественной работой в Международной общественной организации ветеранов спецназа «Вымпел». Написал краткие воспоминания об Афганистане. Умер после операции в 2010 году.

Представляем нашим читателям его воспоминания.

Летом 1979 года группа «Зенит-1», в которую входил и я, на личном самолете Председателя КГБ СССР Андропова Юрия Владимировича вылетела в Афганистан. В Кабульском аэропорту приземлились к вечеру, быстро погрузились с оружием и боеприпасами в автомобиль ГАЗ-66. Расположились на заранее подготовленной вилле, обнесенной высоким дувалом.

Кабул внешне жил обычной жизнью, работали дуканы, рынки, учреждения, мечети. Но внутри города сгушалась взрывоопасная смесь: массовые расстрелы противников Амина, непримиримая борьба партийных фракций халек и парчам, активная деятельность американских и пакистанских спецслужб. Это предвещало гражданскую войну и иностранную интервенцию, дестабилизацию обстановки на границе СССР.

Группа «Зенит» должна была стать участником готовящихся

перемен в Афганистане.

Первое задание было простым: парами по намеченным маршрутам бродили по городу, определяли расположение административных зданий, группировок войск - обстановку в целом. В качестве официальной легенды пребывания в Кабуле использовали то обстоятельство, что сам Амин просил советское руководство прислать на его охрану и для борьбы с подпольем подготовленных людей. Однако бдительности Амин не терял. Это мы почувствовали сразу. За нами повсюду следовали машины такси. За небольшую плату таксисты выполняли обязанности наружного наблюдения. По городу ходили в штатском, под пиджаками - оружие. Советских граждан в то время в Кабуле было немного, но отношение афганцев к европейцам было вполне лояльным, так что оружие носили на самый крайний случай. Всю полученную информацию наносили на карту.

Вскоре мы получили конкретную задачу. Каждой группе был определен объект разведки. Мы с Ильей Берашвили в числе других приступили к разведке дворца Амина. Сложность состояла в том, что дворец стоял на пустыре и достаточно хорошо охранялся. Хотя охрана велась по-афгански - только на подъездных дорогах. Если пройти в стороне от дороги - никто не обратит внимания. На случай задержания мы придумали слабую легенду - идем в музей истории Афганистана, расположенный в стенах дворца. В ходе таких «прогулок» установили, где и какие войска расположены, как несется служба. А войск, надо сказать, было достаточно. Большую пользу в изучении охраны внутри дворца оказали наши советники, по долгу службы посещавшие различные департаменты

и подсоветных чиновников, обосновавшихся во дворце.

Через несколько дней меня и Илью перебросили на другой объект. Телеграф - объект для разведки не столь сложный, но не менее ответственный. По замыслу наших руководителей предполагалось исключить какую-либо возможность Амина оповестить мировые информационные агентства о событиях, происходящих в Афганистане. Здание телеграфа расположено в центре города. Под различными предлогами мы несколько раз заходили внутрь, посещали операционный зал и другие помещения. Досконально изучили подходы к зданию, наметили маршруты движения внутри него.

11 декабря «Зенит» вылетел в Баграм. Это в 60 км от Кабула. Там находился аэродром, куда из Союза перебрасывался так называемый мусульманский батальон. В его состав входили десантники - выходцы из Средней Азии. Это был тот самый батальон, который якобы предназначался для охраны резиденции Амина. Там же в палатках жили доставленные из Союза Бабрак Кармаль и члены его правительства.

В течение двух недель нас неоднократно поднимали по тревоге, но выдвижение на Кабул каждый раз откладывалось. Видимо, информация о возможной вооруженной акции просачивалась. Обстановка осложнялась. По нашим данным Амин уже дважды конспиративно посещал американское посольство. Много позднее мы узнали, что переворот, по-

На фото второй слева Валерий Федоренко, 1976 год, на возложении венков.

вали. В аэропорту приземлялись самолеты с бойцами Витебской дивизии ВДВ. Наверное, мало кто из афганцев, да и советских граждан, понимал - что же происходит, но все ощущали, что назревают серьезные события.

В пути, как и было намечено, мы услышали оглушительный взрыв. Подгруппа Бориса Андреевича Плешкунова произвела подрыв колодца кабельных линий связи в центре города - это был сигнал всем группам на штурм объектов. Мощност взрыва была таковой, что не услышать его было невозможно, где бы вы ни находились, а уж психологическое воздействие он произвел колоссальное. Даже наш водитель от неожиданности свернул не на ту улицу. Все же подъехали к объекту в срок и сходу - в бой.

Сразу же пошли «вводные». Во-первых, охрана телеграфа была увеличена раз в пять. Во-вторых, на площади у телеграфа царил паника. От взрыва из кинотеатра, расположенного рядом с телеграфом, выбегали люди, началась

на подмогу. И вперед. На захват объекта нам отвели 45 минут. Дисквалифицировать некогда. Разделились на подгруппы по 2 человека. Бежим по коридорам, заглядываем в комнаты. Чтобы не перестрелять друг друга используем старый проверенный способ - орем по-русски... Повсюду стрельба. АК-74 легко открывает запертые двери.

Вбегаем на третий этаж (раньше мы туда не поднимались), а там стена перегораживает коридор. Что делать? Останавливаться нельзя. По радиостанции слышим, что одна из подгрупп блокирована афганским пулеметчиком. Ко всему прочему погас свет. Принимаем решение бить из «мухи». Гранатомет, конечно, оружие очень эффективное, но стрелять из него в закрытых помещениях категорически запрещается - «без ушей» можно остаться... Выстрел снес стену - как будто ее и не было. Кумулятивная струя прошла дальше по коридору и произвела ошеломляющий эффект. Стрельба прекратилась. В одной из комнат нашли служащих. В свете фонарика лес поднятых рук. Женщины сбились в кучу, на лицах страх. В туалете один из солдат-афганцев, сидя на унитазе, молится.

Зажегся свет. Улеглась пыль. Служащих собрали в кабинете начальника, успокоили. Солдат держали отдельно. Женщины довольно быстро пришли в себя. Во-первых, никто не пострадал; во-вторых, смена режима ими даже приветствовалась, так как не было семьи в Афганистане, которая не пострадала бы от репрессий Амина.

Сообщили в штаб о завершении операции. Вскоре и от других групп

добный тому, что совершили мы, очень вероятно планировался и американцами. Но по срокам мы их опередили.

25 декабря, наконец, мы с колонной батальона на БМД двинулись к Кабулу. Два напряженных дня просидели на Кабульском аэродроме. К 27 декабря 1979 года отряд «Зенит» подготовил восемь групп для штурма и захвата важнейших объектов афганской столицы: дворца Амина, царандо, генштаба, военной контрразведки, тюрьмы, телеграфа, почты и телецентра, а также одну подгруппу для подрыва колодца связи всего Кабула.

27 декабря в 18.30 на двух ГАЗ-66 наша группа из 12 человек двинулась к телеграфу. По дороге нас обстреляли со стороны американского посольства. Видимо, у охраны не выдержали нервы. Вообще, в городе уже кое-где пострели-

давка. Подбежали к черному входу, дернули дверь, а изнутри она стянута толстой цепью. Недолго думая, Илья несколько раз выстрелил. Поездка - перебил.

Внутри тоже паника. Нам что-то кричат. Отвечаем, что идем к ним

прозвучали доклады о выполнении задания. В 2 часа ночи по радио передали выступление Бабрака Кармаля. Только тогда возникло ощущение выполненного долга.

Воспоминания подготовлены Иваном Политовым.

Здание телеграфа

Он служил в легендарном «Каскаде»

В разных родах войск служили жители Дона, выполнявшие интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. Ветерану органов государственной безопасности полковнику в отставке Владимиру Акимову довелось побывать в Афгане в составе легендарного разведывательно-диверсионного боевого отряда «Каскад». Впрочем, обо всем по-порядку.

Сын фронтовика

Родился Владимир в селе Карпово Тамбовской области. Отец его, Михаил Петрович был участником Великой Отечественной войны, артиллеристом. В боях по освобождению Чехословакии лишился ноги. Домой вернулся инвалидом, но с чувством выполненного долга. На груди молодого солдата сияли орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и многие другие. Работал в колхозе бригадиром, а после окончания партшколы - парторгом. Мама Любовь Ивановна работала дояркой.

В школьные годы Володе приходилось каждый день в любую погоду за 5 километров добираться до школы. Мечта была окончить 8 классов и поехать учиться. С отличием окончил факультет энергетики Борисоглебского сельскохозяйственного техникума, а потому имел преимущество при распределении. С удовольствием поехал в город Буденновск в Прикумские электрические сети «Ставропольэнерго», где и проработал до призыва в армию мастером энергетического участка.

Служить попал в школу сержантского состава Грозненского учебного полка. И здесь Владимир за-

рекомендовал себя с наилучшей стороны. Как самого перспективного, по традиции, его отправили для дальнейшего прохождения службы в особый отдел Северо-Кавказского военного округа. Так Акимов впервые оказался в городе Ростове-на-Дону. Потом были сверхсрочная служба и учеба на контрразведывательном факультете высшей школы КГБ СССР. В 1975 году молодой лейтенант прибыл в столицу Дона в Управление КГБ по Ростовской области, где и получил назначение в город Ново-Шахтинск. Два года проработал оперативником, затем в течение года занимался на курсах подготовки оперативного состава, а по возвращению стал начальником отделения. Помимо службы был членом бюро горкома партии, депутатом горсовета.

Путь на войну

В начале лета 1981 года капитан Акимов был направлен в командировку – в Демократическую Республику Афганистан. День 15 июля Владимир Михайлович запомнил навсегда. Именно тогда с аэродрома «Чкаловский» начался его путь на войну. В составе команды «Кавказ» он прибыл из Кабула в Кандагар, а далее – в знаменитый Ооновский городок, который на-

ходился недалеко от пакистанской границы.

- Уже в первый день пребывания мы почувствовали почем фунт лиха, - вспоминает Владимир Михайлович. - Раскаленное солнце, духота, а вечером прямо-таки как на заказ – обстрел нашего городка. И с этим надо было смириться на долгие месяцы.

Стоит отметить, что Оперативно-боевые группы «Каскада» («Алтай», «Кавказ», «Карпаты», «Карпаты-1», «Памир», «Урал», «Север», «Север-1», «Тибет») дислоцировались в восьми крупнейших территориально-административных центрах Афганистана, удаленных от Кабула от 200 до 1000 км. Каждая из групп имела свою зону ответственности, включающую несколько провинций. В отдельные периоды до 70% территорий, находящихся в зоне ответственности «каскадеров», контролировались противником.

В задачи отряда входили: оказание помощи афганскому народу на местах; организация агентурно-оперативной работы против существующих бандформирований моджахедов; организация и проведение специальных мероприятий против наиболее непримиримых противников афганского народного режима и СССР.

Вторая задача была наиболее сложной из-за местных националь-

ных, этнических и религиозных особенностей, имевших место в Афганистане. «Каскад» был призван противостоять противникам новой власти и научить ее защитников действовать самостоятельно.

За боевую работу

С первых же дней «каскадеры» (зачастую их называли именно так) столкнулись в Афганистане со многими трудностями. В отря-

Полковник в отставке Владимир Акимов и директор ДЦТУ Бессарион Месхи. Фото П. БЕЛОВОВА.

де было мало сотрудников, знавших местные языки, быт и обычай страны. Это пришлось изучать уже в ходе боевых действий. Из-за местных условий, складывающейся обстановки и недостатка времени сотрудникам отряда «Каскад» нередко приходилось отказываться от традиционных форм и способов разведывательной работы.

Действуя в Афганистане, «Каскады» провели немало успешных боевых операций, разведывательных и диверсионных акций. Что касается самого Владимира Михайловича, то он в ДРА проявил себя с самой лучшей стороны. Ему хватило всего пару месяцев, чтобы вникнуть в обстановку и с большим эффектом проводить свою работу. Уже в начале января 1982 года командир команды «Кавказ» подполковник Олег Вехов подписал наградной лист на капитана Акимова, в котором за образцовое выполнение служебного долга по оказанию интернациональной помощи афганскому народу, личное мужество и отвагу, проявленные в ходе боевых действий в условиях, связанных с явной опасностью для жизни, представлял того к награждению орденом Красного Знамени.

К сожалению, капитан Владимир Акимов был впоследствии награжден другим орденом – Красной Звезды, но это несколько не умаляет его достойно выполненную работу. Вдумайтесь только: за неполные десять месяцев активной работы в ДРА по разведанным капитана Акимова нашей авиацией было успешно выполнено 43 (!) бомбоштурмовых удара (БШУ). В том же представлении к ордену

есть и такие строчки: «... капитан Акимов неоднократно принимал личное участие в БШУ по реализации своих данных о размещении банд мятежников. Оперативную работу проводит на высоком профессиональном уровне...».

Возвращение в родное управление

30 лет прошло после окончания боевых действий советских войск в Афганистане. Владимир Михайлович Акимов вернулся из ДРА и того раньше - 37 лет назад. Естественно, в родное Управление КГБ СССР по Ростовской области. Получил направление в город Каменск-Шахтинский, где возглавлял горотдел вплоть до 2002 года. Трудные были времена, но никто не ушел, отдел был сохранен в полном составе.

Вернувшись в Ростов-на-Дону Владимир Михайлович на протяжении десятка лет являлся вице-президентом Военно-страховой компании, а завершил свою трудовую деятельность пять лет назад в должности помощника генерального директора компании Лукойл-Ростовэнерго. Сейчас он является первым заместителем председателя Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности, а еще с превеликим удовольствием воспитывает внуку Алину и внука Александра. Нет-нет, да и вспоминает своих боевых товарищей, с кем довелось выполнять интернациональный долг в ДРА.

Виктор МОСКАЛЕНКО, ветеран боевых действий.

Редкие минуты отдыха. В центре – Владимир Акимов.

Вадим Тонков, Лев Лещенко и Борис Владимиров. После концерта. Афганистан, 1982 год.

PS: Когда верстался номер, стало известно, что Василий Голубев подписал Указ о награждении Знаком Губернатора Ростовской области «За ратную службу» первого заместителя председателя Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности, полковника в отставке Акимова Владимира Михайловича.

Награждение состоится в окружном Доме офицеров 13 февраля в ходе торжественного мероприятия, посвященного 30-летию вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан.

ПО ДОРОГЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ

15 февраля прошлого года в Совете ветеранов органов безопасности по Ростовской области чествовали воинвоинтер-националистов. Александр Павлович Диваев был, как всегда, приветлив: делился с коллегами воспоминаниями о службе в Афганистане, много шутил, читал свои стихи, пел. Пообещал подготовить для газеты «Чекисты Дона» материал о 40-летнем юбилее Саурской революции, что оперативно и сделал. Жаль, что не увидел свою публикацию на страницах нашего издания. Он умер за две недели до выхода газеты...

***

Диваев Александр Павлович в 1971 году окончил исторический факультет Ростовского государственного университета, два года служил командиром мотострелкового взвода в лучшей роте Северо-Кавказского военного округа в г. Орджоникидзе, а затем был зачислен в КГБ СССР. Окончил Высшую школу КГБ СССР, работал в Управлении по Ростовской области в отделе кадров, а затем по линии борьбы с тоталитарными сектами. Активно занимался спортом. То, что надо для работы в Афганистане. Служил советником в провинциях Фарьяб и Кандагар в 1985-1987 гг. в период осуществления политики национального примирения.

Его воспоминания дополняют картину деятельности советских людей в Афганистане.

**По афганской земле мы прошли, старый друг,
Под разрывы потерь под прицелом разлук.
Вспомним снова Кабул, Меймане, Кандагар,
Веру в верных друзей и сердец наших жар!**

Моей командировке в Афганистан предшествовала двухлетняя теоретическая и практическая подготовка на специальных курсах в Ташкенте. Страноведение, языки народов Афганистана, религиозные особенности ислама, оперативная обстановка и многое другое занимали наше время без остатка. Понимали, куда едем. Да и прелести Узбекистана - человеческое уважение и открытость, национальные мелодии и танцы, древние базары и мечети, красивые Самарканд и Бухара - незаметно делали из европейцев азиатов. Чем больше я узнавал Восток, тем сильнее в него влюблялся.

1 сентября 1985 года советский самолет доставил меня и моих друзей в Кабул - город контрастов. В Советском представительстве КГБ СССР в Демократической республике Афганистан всех советников распределили так, как и предупреждали в Москве: москвичей - в столицу, территориалов - в провинцию. Я со своим свердловским другом Филипповым Александром был направлен советником по линии министерства госбезопасности ДРА в провинцию Фарьяб, центр - город Меймане, на афгано-советскую границу напротив Туркменистана.

Меймане встретил нас жарой, пылью, безводными арыками, теплой встречей с афганцами, сладким пловом, полными кружками чая и трудностями языкового общения. Одно дело разговаривать в учебной аудитории, а другое - в большой компании. Тем более, что таджики, узбеки и туркмены говорят с большими особенностями.

1985 год - это год провозглашения в Афганистане политики национального примирения. Большое программное выступление Генерального секретаря Народно-Демократической партии Афганистана Бабрака Кармаля, публикация программы в газетах, партийные и государственные установки - все было хорошо

организовано. Советническим группам на местах - партийным, молодежным, армейским, милицейским и государственной безопасности - вместе с афганскими партнерами нужно было претворять эту задачу № 1 в жизнь. И это после 6 лет вооруженной гражданской войны!

Основная часть афганских сотрудников госбезопасности провинции Фарьяб понимала, что национальное примирение необходимо, но вот с кем и насколько - это вопрос. Думали и принимали решения вместе. Во-первых, стали выбирать из разномастных душманских отрядов тех, кто не запятнал себя кровью, кому надоело противостояние с народной властью; во-вторых, согласовывали со всеми инстанциями условия перехода отрядов на сторону народной власти; в-третьих, включали родственные, партийные и религиозные связи для убеждения и принуждения руководителей отрядов к национальному примирению; в-четвертых, организовывали поездки делегаций трудящихся в Советский Союз и другие эффективные мероприятия.

Одна из таких поездок была организована народной властью и советническими аппаратами в Туркменистан. В состав делегации включили представителей губернаторства, партийного комитета НДПА, дехкан, учителей и духовенства. Увиденное и услышанное в Туркменистане вызвало ... недоверие. Наиболее сомневающиеся попросили разрешение самостоятельно посетить дома туркмен и поговорить с ними, и такое разрешение было дано. Все вопросы делегатов сводились, в общем-то, к одному: неужели это Ваше? Естественно, и дома, и машины принадлежали обычным советским труженикам. Реакция афганцев была восхищенной: «Баи!».

В провинции Фарьяб первые результаты политики национального примирения появились очень скоро. Уже в сентябре 1985 года группа мятежников численно-

стью 25 человек во главе с Голь Ахмадом перешла на сторону народной власти. Торжественная церемония прошла во дворе губернаторства. Группа вчерашних душманов построилась в шеренгу, положила на землю автоматы, произнесла клятву служения народу, а затем получила это оружие для защиты народной власти провинции. Цветы, аплодисменты, поздравления и всеобщая радость сопровождали это торжество. Практически в полном составе эти люди стали бойцами оперативного батальона Управления МГБ провинции Фарьяб, были поставлены на довольствие, одеты в форму, стали получать деньги за службу.

Находились иные варианты устройства бывших мятежников: передача им под охрану дорог, заключение договоров о сотрудничестве с народной властью, защита их кишлаков от непримиримых душманов.

Особенно запомнилась длительная, напряженная, полная то успехов, то поражений работа с душманским отрядом во главе с сильным и мужественным вождем, узбеком по национальности, по переводу этих заблудив-

В день 100-летия ДонЧК, 20 марта 2018 года.
Фото Николая Белова.

шихся людей на сторону народной власти. Своеобразно и очень интересно был установлен оперативный контакт между вождем и начальником Управления МГБ провинции. В процессе переговоров потребовались гарантии. На следующем этапе к переговорам подключился старший советник, руководитель нашей оперативной группы Виктор Анохин.

Надо заметить, что вся работа в провинциальном городке, где все друг друга знают, велась на хорошем уровне конспирации. Например, я узнал об этом уже перед подписанием документов и встречей с руководством бандформирования в расположении нашей опергруппы.

В результате общих усилий целый район провинции Фарьяб оказался свободным от войны, свободным для торговли, свободным для передвижения и общения людей. Однако, внутреннее колебание узбека, происки за-

Афганистан. Перевал между аэропортом и Кандагаром.

вистников и врагов, недостатки в экономической и идеологической поддержке его рода с нашей стороны привели к тому, что вождь расправился с ненавистными ему «контролерами» и отказался от договора с властью провинции Фарьяб.

Губернаторство, партийное руководство НДПА, сотрудники МГБ и МВД, советнические аппараты не сдавались, в тяжелейших условиях исправляли ошибки, работали персонально для того, чтобы вернуть ушедших людей.

Шло время. Успехи политики национального примирения ста-

ративной группы советников было формирование, вооружение, обучение и применение Оперативных батальонов МГБ Демократической Республики Афганистан.

Все понимали - готовится вывод Советских войск из Афганистана, вооруженной опорой народной власти должны стать эти батальоны. В Центре была подготовлена законодательная база, выделены денежные средства, назначены ответственные по советской и афганской линиям. 10-й Отдел и отдел кадров Представительства КГБ СССР настойчиво вели это

направление, еженедельно требовали от нас конкретных отчетов: что сделано, что построено, сколько зачислено на службу? Отмечу, что куратором северных провинций был наш земляк полковник Лях Анатолий, отслуживший в Афганистане без малого 5 лет. Я смотрю на наше фото и вспоминаю строки:

*Мы с тобою присели на афганскую землю
Два ростовских чекиста, земляка, футболиста.
Словно знали науку - в Меймане не до шуток,
Если что - можно лечь, если надо - то бечь.*

Подобрали очень хорошее место для строительства военного городка для оперативного батальона, пригласили шахрволя (мэра) города Меймане с предложением передать земельный участок Управлению МГБ. Шахрволь принес земельную карту, утвержденную еще президентом Даудом. Выбранный нами участок принадлежал непосредственно городу и частного владельца не имел. Шахрволь, с которым проведена сотня вечеров, съедена гора плова, выпита тысяча чашек

Второй важнейшей задачей опе-

Нас приветствуют губернатор Альборз, секретарь НДПА Тоуфик, начальник Управления МГБ Хаким и другие афганские товарищи. Октябрь 1985 года, г. Меймане

чая, вдруг превратился в непреступного чинушу, отвечавшего на все наши доводы о том, что Дауда Аллах прибрал к себе, что защита народа - святое дело, отвечал отказом: «На мишавад», что по-русски означает «не пойдет». Пришлось действовать через Кабул.

Поистине, всеафганской стройкой стало возведение военного городка для оперативных батальонов. Стены строили из самодельного необожженного кирпича, окна и двери строгаи из тополей, растущих в этих местах. Но какой чистый, красивый и добротный получился городок!

Примером для афганских и советских сотрудников являлась деятельность оперативного батальона МГБ провинции Джоузджан, который возглавил молодой, сильный и умный Рашид Дустум. Батальон первым в Афганистане сформировался как боевая единица, самостоятельно выполнял задания в других провинциях. Я познакомился с Дустумом в 1987 году в провинции Кандагар, где батальон деблокировал целую дивизию афганской армии, не имел потерь, заслужил положительную оценку генерала армии Валентина Ивановича Варенникова.

Вспоминается, что в эту пору была в моде песня Валерия Леонтьева «...три минуты, три минуты - это много или мало...». Она наилучшим образом отражала наше состояние аврала, желание сделать как можно больше. Работали с утра и до ночи, пока не отключали свет, а часто и по ночам при лампах и при свечах.

В Меймане я впервые попал под обстрел реактивных снарядов душманов. Никакого грома, никакого свиста, и вдруг - взрыв около радиальной машины. Подумалось, что лопнули колеса. Потом из-за дувала поднялась пыль, и резко подул ветром. И только когда в наше помещение побежали прятаться собаки, дошло, что это обстрел. Видимо, на всех войнах первыми гибнут необстрелянные, потому что в головах-компьютерах нет такой информации об опасности. И действительно, при втором и третьем обстреле я мгновенно лежал в рыке или за стеной. И даже начинал понимать, что мины уже пошли по

улице дальше, и нет смысла вообще куда-нибудь бежать.

Из всех подсоветных подразделений я больше всего любил бывать в идеологическом отделе и, особенно, в отделении по работе с духовенством. Мы начинали уже подкалывать друг друга, говорить на самые разные темы. И вот однажды начальник отделения спрашивает: «Товарищ советник, а может быть у Вас есть вопросы по Корану?». Я ответил, что есть вопрос. При этом все отделение повернулось к нам. Вопрос заключается в том, что мусульманину в месяц поста запрещается с рассвета до заката пить, есть и прочее. А как быть мусульманину в России, где в северных широтах ночь длится до шести месяцев в году? Долгое время все Управление МГБ было занято поиском надлежащего ответа. С тех пор вопросы по Корану мне не задавались.

Не только работой жили советники, а и ходили на свадьбы к подсоветным, приглашали в гости к себе, вместе отмечали советские, афганские, религиозные и личные праздники. Играли в волейбол и футбол, несли друг другу подарки, детям - обязательно конфеты. Взаимоуважение перерастало в дружбу.

Бросалась в глаза бедность народа: оперработник не мог жениться, так как не хватало денег на выкуп невесты, нередко можно было увидеть, как до самой зимы дети ходят по улице босиком. Начальник Управления МГБ и Секретарь Комитета НДПА жили скромно. Например, все попытки советников и руководства МГБ склонить начальника Управления к переселению в отдельный дом, который будет куплен за счет государства, прерывались словами Хакима по-русски: «Не можно. Что скажут люди?».

Очевидно стремление афганцев к лучшему. Работают школы и училища, во дворце культуры полно народу, действуют молодежная и женская организации, большинство специалистов прошли обучение и стажировку в Советском Союзе.

Наша работа была частью огромного комплекса государственных, партийных, экономических, культурных и военных

мер по обеспечению завоеваний народно - демократической революции в Афганистане и безопасности СССР на Среднем Востоке.

А каковы они, мои друзья и товарищи - советники КГБ СССР? Прежде всего, это опытные оперативные работники, обязательно добровольцы, со знанием языка страны пребывания, прошедшие страноведческую подготовку, женатые, но не многодетные, владеющие оружием, автомашиной и прочее. Советник - это оперативный и политический учитель, руководитель и координатор в деятельности сотрудников МГБ. И, очень важно, это представитель Союза ССР!

В июле 1986 года с большой неохотой, покидая советских и афганских друзей, я прилетел в Кандагар на новое место службы. Поразила дикая жара днем и ночью! Но спасали новые друзья. Одному из них, Тимофееву Андрею, я написал благодарные строки:

*Тот мучительный зной так засел
меня в голове,
Что забыть не могу до конца своей
жизни.*

*Ты вернулся с работы в грязи и
пыли, но как бог в Кандагарской
пустыне!*

И спас от бесчувства и жажды.

Да, обстановочка здесь другая! Пакистанские лагеря рядом, до СССР далеко. Передвижение только группой, только по колее, только до 16 часов. Советские войска так сильно втянулись в

войну, что окончательно и бесповоротно испортили отношения с пуштунами. Кандагар похож на Сталинград! Но самое главное отличие от северных провинций - это отсутствие единства среди самих афганцев, отсутствие сильного ядра для сплочения.

Политическое руководство СССР и ДРА уже приняли решение о выводе советских войск из Афганистана. Готовились женевские соглашения между СССР и США о невмешательстве во внутренние дела ДРА. В этой обстановке разногласия в руководстве были крайне опасными. Например, Представительство КГБ в ДРА ориентировало нас на твердое и последовательное проведение политики национального примирения. Я, на примере провинции Фарьяб, был уверен в правильности этой политики, ведь она давала положительные результаты афганскому и советскому народу. Но в зоне Кандагара у нас мало что получалось. Ведем переговоры с бандами, заключаем с ними договоры о мире и получаем за это благодарность от руководства КГБ. В это же время военное руководство требует от своих войск активных действий против непримиримых банд, нанесения бомбоштурмовых ударов, проведение операций и за это награждает летчиков, артиллеристов и мотострелков. Естественно, под удары попадают и наши сторонники. Банды, перешедшие на сторону народной власти, отказываются от мира и бьют военных.

Достается и советским солдатам, и офицерам. Так, 8 декабря 1986 года наша опергруппа работала в Управлении МГБ провинции Кандагар. Около 10 часов по городу Кандагару советские бомбардировщики нанесли один удар за другим в течение 40 минут. У нас один советник контужен и другой легко ранен. Руководитель опергруппы Сазонов Игорь Митрофанович звонит на КП советских войск, но там только один сержант, кто бомбит - он не знает. Вечером пытаемся выяснить причины произошедшего. Командование ВВС категорически отрицает причастность советской авиации к бомбардировке: «Это афганцы!». К ночи начинают поступать раненые и контуженные из числа советских военнослужа-

щих. Наконец-то командование признается, что летчики эскадрильи, прилетевшие из Шинданта в Кандагар для нанесения БШУ, ошиблись.

Много сил было положено советнической группой для создания оперативного батальона провинции Кандагар: подобрали здание, отремонтировали его, одели и вооружили бойцов. Сразу стало спокойнее на въезде в город. Это же позволяло быстро и точно реализовывать оперативную информацию. Существенно сократилось число «липовых» сообщений, и повысилась эффективность оперативной деятельности Управления МГБ.

Но враг не дремал, в состав оперативного батальона была внедрена группа непримиримых душманов, которая однажды ночью перестреляла руководство и часть бойцов батальона, захватила оружие и скрылась.

С начала 1987 года под руководством генерала армии Варенникова проводилась отработка плана прикрытия государственной границы ДРА на случай иностранного вторжения. Мы не бросали приграничные войска Афганистана, а готовили их к организованной встрече вероятного противника. Армия, МГБ, Царандой и вооруженный народ при технической и политической поддержке СССР могли обеспечить территориальную целостность ДРА.

Правильность политики национального примирения и вывода основных частей 40-й армии подтверждена успехами правительства Наджибуллы - выдающегося афганца. После вывода советских войск на сторону народной власти перешло до 80 % населения и территории Республики Афганистан.

И только иностранная интервенция талибов, организованная с позиций Пакистана при помощи мировой реакции в нарушение Женевского договора и при полном попустительстве тогдашнего президента России Бориса Ельцина и его клики, взорвала мир в Афганистане.

Сегодня полностью подтвердилась правильность оценки советским руководством политической, военной и оперативной обстановки на Среднем Востоке в 1978 -1979 гг., серьезно грозившей геополитическим интересам СССР.

Вчерашние душманы в результате политики национального примирения становились защитниками народной власти.

НЕРУШИМЫ ТРАДИЦИИ ПАМЯТИ

По традиции, каждый год 15 февраля, в день вывода советских войск из Афганистана, в Ростове-на-Дону на площади «Защитников Отечества» проходит торжественная церемония возложения венков и цветов к памятнику «Погибшим в Афганистане, Чечне и других военных конфликтах».

Поклониться памяти погибших воинов приходят члены Совета Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности (на снимках сверху), Ростовской региональной общественной организации ветеранов Пограничной службы «Граница» и их структурного подразделения - Пограничного поискового отряда «Линия фронта».

После завершения торжественно-траурной церемонии у памятника «Погибшим в Афганистане, Чечне и других военных конфликтах», участники боевых действий в Демократической Республике Афганистан - ветераны УФСБ России по Ростовской области и ветераны-пограничники посещают музей Управления (на снимке внизу).

Далее в офисе Совета ветеранов по традиции проходит чествование воинов-интернационалистов и женщин, чьи мужья, в свое время служили в УКГБ СССР по Ростовской области и также выполняли боевые задачи в Афганистане, а сегодня, увы, уже ушли из жизни.

Хорошо, что нерушимы традиции памяти.

МОЛИТВА

*И опять плачут свечи,
Из воска льётся слеза...
Опускаются плечи
И устала душа.
Я молюсь днём и ночью
Неумелой рукой,
Чтобы Бог дал вам силы
Всем вернуться домой.
Может, эта молитва,
Что родилась в душе,
Белой птицей взметнётся
К облакам в синеве.
И услышит Господь наш
Те простые слова,
И вернутся родные
С той войны навсегда.
В сердце тонкие нити –
Между мной и тобой.
Возвращайся, мой милый,
Возвращайся живой!*

Женщины войны — большая тема Мне её, наверно, не объять...

С этих слов начинается песня «Женщины войны» на стихи Геннадия Вершинина. Действительно, война и женщина - два вечных противостояния. Женщина - дарующая жизнь и война - ее огниющая. И соединить их в одно целое невозможно. Женщины войны, без времени посевшие, осунувшиеся, вечно любящие и ждущие, несмотря на все тяготы, выпавшие на их долю...

Женам ростовских чекистов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане, приходилось несладко, но они растили детей, продолжали хранить веру и надежду, дававшую силу их мужьям.

Людмила Ширяева ждала своего мужа Валерия, который был руководителем группы советников Управления МГБ ДРА в округе Хост в 1983-1985 годах.

За три года только пару раз и приезжал домой, - вспоминает Людмила Федоровна. До командировки в Афгани-

стан ему трудно давался персидский язык. Зато по возвращению в родное Ростовское Управление КГБ много лет был членом приемной комиссии, подтверждающей знание языка.

Особые испытания выпали на долю Людмилы Гринько. Она, к слову, была единственной женщиной, которая из четырех лет командировки ее мужа Виктора, пробыла в Афганистане более двух лет.

- Виктор был руководителем группы советников в Управлении МГБ ДРА в провинции Гильменд в 1981-1984 годах, - говорит Людмила Васильевна. В Афганистане я занималась общественной работой. Часто устраивали встречи с воинами десантного полка: играли в волейбол, пекли ребятам пироги, закупали им фрукты на местном рынке. Самым сложным для меня были перелеты: на самолете из Кабула до Кандагара, а уже потом на вертолете от Кандагара до Лашкаргаха.

Виктор МОСКАЛЕНКО.

На снимке: Людмила Владимировна Якунина, Людмила Федоровна Ширяева, Людмила Васильевна Гринько и Евдокия Максимовна Кулешиова в Совете ветеранов на вечеру Памяти.

«И, все-таки, по-доброму мы помним наш Афган», - говорит воин-интернационалист Виктор Демочко

Афганская война закончилась выводом советских войск из этой страны 15 февраля 1989 года. Командующий ограниченным контингентом генерал-лейтенант Борис Громов, согласно официальной версии, последним перешел реку Амударью по Мосту Дружбы, разделяющим две страны, заявив, что за его спиной не осталось ни одного солдата. Правда это было не совсем так...

- В действительности на территории Афганистана оставались как советские военнослужащие, попавшие в плен к душманам (моджахедам), так и подразделения пограничников, прикрывавшие вывод войск, - говорит Директор Федерального государственного казенного учреждения комбинат «Атлас» Управления Федерального агентства по государственным резервам по Южному федеральному округу, являющийся председателем Каменской районной общественной организации «Союз ветеранов Афганистана» Виктор Демочко. Что касается самого Виктора Демочко, то на территорию СССР он вернулся в составе мотоманевренной группы Панфиловского погранотряда Краснознаменного Восточного пограничного округа во второй половине дня 15 февраля. Безусловно, тот день навсегда отпечатался в его памяти, так как вместе с боевыми товарищами покидал Демократиче-

скую Республику Афганистан с приятным чувством от достойно выполненного интернационального долга.

Подразделение, в котором капитан Виктор Демочко был оперуполномоченным особого отдела КГБ СССР, базировалось на Севере Афганистана, за Файзабадом, в небольшом населенном пункте Меймене - центре провинции Фарьяб. К слову, за время пребывания в ДРА (с осени 1987 года по февраль 1989-го) панфиловская ММГ потеряла всего одного солдата.

Виктор МОСКАЛЕНКО.

15 февраля 1989 г. закончился вывод войск из Афганистана.

Процайте, горы, вам видней,
Кем были мы в краю далеком.
Пускай не судит односторонне
Нас кабинетный грамотей.
Процайте, горы, вам видней,
Какую цену здесь платили,
Врага какого не добились,
Каких оставили друзей.

ДЕМОЧКО Виктор Александрович - майор

Служба 1987-15.02.1989 г. - Республика Афганистан, н.п. Меймене провинция Фарьяб, в должности оперуполномоченного особого отдела КГБ СССР. 1995-1996 г. - участие в контр-террористической операции на Северном Кавказе. Награжден: медаль "За боевые заслуги", медаль ордена "За заслуги перед Отечеством II степени", медаль ордена "За заслуги перед Отечеством I степени с мечами", медаль "От благодарного афганского народа".

1979 ПОГРАНИЧНИКИ В АФГАНИСТАНЕ 1989

Особенной страницей в истории Пограничных войск является участие в войне в Афганистане. Пограничные войска КГБ СССР официально не участвовали в войне на территории Афганистана. А офицеры, прапорщики и солдаты, погибшие в ДРА, считались погибшими при охране границы СССР с Афганистаном.

К слову, на сегодняшний день на учете в Ростовской региональной общественной организации ветеранов Пограничной службы «Граница» - структурного подразделения Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности состоит 104 офицера и прапорщика, выполнявших интернациональный долг в ДРА.

Пограничники внешне были не отличны от 40-й армии. Солдаты и офицеры ходили в такой же форме, погоны перешивали на общевойсковые. Единственная, может быть, особенность - все службы тыла и обеспечения боевых действий, а также вся пограничная авиация находилась на советской территории, в местах расположения пограничных отрядов.

Афганская война, едва начавшись, породила массу проблем. Одна из них - как обеспечить неприкосновенность советской

подразделений пограничных войск. Перед ними стояла задача обеспечения безопасности советской границы и оказания помощи местным властям в противодействии вооруженным формированиям оппозиционеров. Команда на переход государственной границы для первых Сводных Боевых Отрядов поступила 6 января 1980 года. СБО Хорогского пограничного отряда должен был вводиться на территорию Афганистана в районе Калай-Хумба с последующей дислокацией в кишлаке Нусай.

7 января в районе порта «Шерхан» вертолетами успешно десантировался сводный отряд соседней СБО Хорогского отряда планировалось ввести 8 января. С этой целью СБО в район сосредоточения перебрасывался скрытно - по одной-две машины.

Спецподразделения пограничных войск на территории Афганистана должны были действовать совместно с частями 40-й армии. Однако основные ее силы находились в центральных и южных районах ДРА. В северных же районах страны вдоль границы размещались лишь подразделения десантно-штурмовой бригады, танковый взвод и мотострелковый полк 201-й мотострелковой дивизии. Но и они в конце 1981 - начале 1982 гг. были выведены из зоны действий пограничных войск, а десантно-штурмовая бригада переброшена на юг Афганистана. Таким образом, пограничные войска фактически остались один на один с северной группировкой моджахедов, которую возглавлял Ахмад Шах Масуд. Афганские правительственные силы здесь представляли собой малочисленные подразделения пограничной охраны. Сведенные в ротные и батальонные гарнизоны, эти афганские подразделения были способны охранять только самих себя.

Сложившаяся обстановка на среднеазиатской границе, особенно на таджикском участке, вынуждала к принятию кардинальных мер, и вскоре они последовали. 22 декабря 1981 года ЦК КПСС принимает Постановление П32/81 о вводе в Афганистан специальных подразделений пограничных войск КГБ СССР уже общей численностью до 8000 человек на глубину до 100 километров, включая провинциальные центры. Появилась возможность привлечения к боевым действиям советских пограничников также и частей афганских пехотных дивизий, подразделений афганской милиции и органов безопасности.

Объем возложенных задач, военно-политическая обстановка в ДРА и вокруг нее, действия вооруженной оппозиции определили и характер оперативно-боевых действий спецподразделений пограничных войск, которые условно можно разделить на три периода:

В первый, начальный период (декабрь 1979 - январь 1982 гг.) пограничники обеспечивали ввод Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана отдельными рейдовыми действиями. Была создана группировка спецподразделений пограничных войск, очищены от бандформирований и приняты под охрану по всей советско-афганской границе на глубину 10 - 15 км северные районы ДРА, укреплены органы местной власти и, тем самым, обеспечена безопасность южных рубежей СССР.

Второй, основной период действий спецподразделений пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (январь 1982 - январь 1987 гг.) характеризовался совершенствованием их организационной структуры и проведением уже крупномасштабных операций в связи с расширением зоны ответственности до 100 км, а также значительной стабилизацией обстановки в северных районах ДРА.

Третий, заключительный период (январь 1987 - февраль 1989 гг.) оперативно-боевой деятельности пограничников совпал со временем действия программы национального примирения, объявленного руководством Афганистана в 1987 году, подписанием Женевских соглашений, предусматривавших невмешательство во внутренние дела Афганистана и вывод оттуда советских войск.

С 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года спецподразделения пограничных войск предприняли ряд крупномасштабных действий по обеспечению безопасности вывода из Афганистана частей 40-й армии. Выдвижение армейских колонн в зоне ответственности пограничных войск осуществлялось по двум маршрутам с пропуском их на границе в городах Кушке и Термезе. Многие помнят этот день (15.02.89 г.), когда генерал Громов заявил: «За мной не осталось ни одного советского солдата!». Но немногие знают, что командующий был неточен. За его спиной находилась группировка пограничных войск КГБ СССР численностью около десяти тысяч человек. Своими действиями пограничники во многом обеспечили беспрепятственный вывод частей и соединений 40-й армии с территории Афганистана. Сами они вышли спустя несколько часов действительно последними. При этом не потеряли ни одного солдата. Последней 15 февраля 1989 г. в 16.39 пересекла Государственную границу СССР на мосту «Дружба» пятая мотоманевренная группа Тахта-Базарского пограничного отряда.

За десять лет войны через Афганистан прошло более 62 тысяч пограничников. 518 из них погибли и около 12,5 тысячи получили ранения.

За эти годы группировкой пограничных войск на территории Афганистана проведено 1113 операций, из них - 340 плановых и 773 частных. В ходе боевых действий уничтожено: боевиков - 41 216 (в том числе полевых командиров - 545); захвачено: моджахедов - 19 335 (командиров боевых групп и отрядов - 279), пособников вооруженных формирований - 3372, афганских призывников и дезертиров - 20 401. Захвачено и уничтожено: оружия - 20 334 единицы, различных боеприпасов - около 3 млн. шт., автотранспорта - 742 единицы.

За мужество и отвагу около 22 тысяч пограничников были награждены орденами и медалями. Полным кавалером ордена «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» стал Борис Николаевич Агапов, а семь пограничников стали Героями Советского Союза.

При этом следует отметить, что ни

Майор в отставке Козлов Александр Викторович - член Совета РРООВПС «Граница». Выполнял интернациональный долг в ДРА в 1985-1987 годах в должности заместителя начальника ММГ. Награжден орденом «За службу Родине в вооруженных силах СССР» - 3 степени и медалью «За боевые заслуги».

один пограничник не попал в плен, не пропал без вести, не был оставлен раненым на поле боя или погибшим на чужой земле. Одним из главных и неписанных законов пограничников на той войне стало такое понятие как «Не бросать своих! Даже мертвых!»

На протяжении всей афганской войны пограничники выполняли особые, только им свойственные задачи. Пограничники демонстрировали свое присутствие, давая понять нашим недругам, что готовы пресечь любые провокации, направленные в сторону Советского Союза. Между тем делать это было отнюдь не просто. Потребовались кардинальная перестройка и создание новых структур управления, причем за счет внутренних резервов и, что называется, на ходу.

Главный итог - Пограничные войска КГБ СССР в период афганской войны (1979 - 1989 гг.) основную свою задачу выполнили. Их действия способствовали сохранению стабильности на советско-афганской границе.

Можно сказать, что был и четвертый период, завершающий - с 15 февраля 1989 до середины 1991 года. После вывода войск у СССР перед Афганистаном остались государственные обязательства по передаче афганской стороне большого количества материальных ценностей. Их перевозка и передача была поручена пограничникам. С этой целью в структуре погранвойск было сформировано шесть рот подвоза. Именно они (да еще вертолеты) доставляли эти ценности в Афганистан до середины 1991 года. Несмотря на осложнившуюся обстановку в приграничных районах советским пограничникам удалось выполнить задачу без потерь.

После ухода советских войск из Афганистана существенно осложнилась обстановка на советско-афганской границе: имели место обстрелы территории СССР, попытки проникновения на территорию СССР (только в 1989 году имели место около 250 попыток проникновения на территорию СССР), вооруженные нападения на советских пограничников, минирование советской территории (в период до 9 мая 1990 года пограничниками были сняты 17 мин: британские Mk.3, американские M-19, итальянские TS-2,5 и TS-6,0).

Майор в отставке Студеникин Александр Павлович - член Совета РРООВПС «Граница». Выполнял интернациональный долг в ДРА в 1982-1983 годах в должности начальника погранзаставы мотоманевренной группы. Награжден медалью «За боевые заслуги».

границы и безопасность населения нашего приграничья. 40-я армия, решая свои задачи, встретила нарастающее день ото дня сопротивление, начался «джихад». Многие из моджахедов все чаще стремились выйти к советской границе, разумеется, не для того, чтобы посмотреть на нее.

Все это послужило фоном для последующего правительственного решения, естественно, «по просьбе афганского руководства», о вводе небольшого контингента пограничных войск КГБ СССР в северные провинции Афганистана для охраны нашей границы. Участвовали, как тогда их называли, сводные боевые отряды Среднеазиатского и Восточного пограничного округов. Собирали в них, как правило, добровольцев. Располагались в виде небольших гарнизонов. Места дислокации в Афганистане выбирались с учетом активности действий моджахедов, так, чтобы мешать им выходить к советской границе. Сначала это были Памирское и Пянджское направления, затем, постепенно, была образована так называемая зона ответственности пограничных войск, включавшая в себя часть территории всех северных провинций Афганистана на глубину где-то до 100 километров...

В январе 1980 года по настоятельным просьбам Б. Кармаля на территорию северного Афганистана были введены несколько

Виктор Авруцкий: «Прости, генерал! - сказал мне маршал Советского Союза Дмитрий Язов

Виктор Петрович Авруцкий с 1977 года проходил службу на различных должностях в Управлении КГБ СССР по Ростовской области. С 1987-го по 1991 годы был советником Министерства государственной безопасности Республики Афганистан, заместителем руководителя Представительства КГБ СССР в РА. Уволился в запас в 1996 году с должности начальника Управления ФСБ России по Орловской области. Генерал-майор в отставке.

За время службы награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, двумя орденами РА «Дружба народов», орденом РА «Красное знамя», четырьмя грамотами руководства КГБ СССР, наградным оружием – ПМ с боекомплектом, семнадцатью медалями. Является Почетным сотрудником контрразведки.

Предлагаем нашим читателям выдержки из его книги «Спасибо, жизнь...», в которой немало места отводится событиям, происходившим в ДРА, после вывода из этой страны ограниченного контингента советских войск.

В заграничной командировке в ДРА, мне довелось быть с 19 декабря 1987 года, по 5 мая 1991 года. Я сменил завершившего командировку генерала Козырева. Должность, на которую прибыл – заместитель руководителя представительства КГБ СССР в ДРА по кадрам – советник заместителя министра МГБ по кадрам. Через три месяца, в связи с досрочным прекращением командировки по состоянию здоровья полковника Скорика М.С., был переведен на должность заместителя руководителя представительства по контрразведке. Много интересных и памятных событий можно было бы привести, предавшись воспоминаниям. Но я не стану этого делать. О периоде, когда там находились наши войска и много советников по самым разным направлениям, написано достаточно. Остановлюсь на периоде, что же происходило в стране, покинутой нашими войсками.

Итак, 15 февраля 1989 года. Командующий 40-й армией генерал Борис Громов, замыкая колонну покидающих Афганистан Советских войск, пересек границу по мосту через Амударью. Теплая встреча, на пока еще родной земле, близ одного из самых южных городов огромной страны – Термеза. Букеты цветов, объятия, музыка. Кадры кинохроники этого исторического события и сегодня не оставляют никого равнодушным. У одних они вызывают чувство удовлетворенности и гордости. У других – горечи, разочаро-

вания и боли. У некоторых – чувство личной вины, соучастия в предательстве за невыполнение обещаний, даваемых конкретным людям. Несмотря на то, что давались они в соответствии с инструкциями руководителей своих ведомств, основанных на принимаемых руководством СССР решениях.

Памятно первое интервью генерала Громова, в котором он сказал: «За моей спиной, на той стороне, не осталось ни одного советского солдата...».

Лукавил он? Конечно же, нет. Говорил, как приказали свыше. Знал прекрасно командарм, сколько офицеров осталось в стране, покинутой Советскими войсками. Знал, какие задачи поставлены перед ними. Он был участником совещания, которое проводил в первых числах февраля 1989 года министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов в актовом зале посольства в Кабуле.

В числе приглашенных – высший командный состав 40-й армии, полковники, офицеры, которым предстояло остаться в Кабуле после вывода войск. Это – три генерала – советники министерства обороны ДРА, двадцать оперативных работников КГБ СССР и восемь офицеров-ракетчиков, прикомандированных из армии, и временно переданных в подчинение руководителю представительства КГБ, офицеры резидентуры КГБ и ГРУ, командир взвода охраны посольства. Полторы сотни остающихся в стране гражданских лиц из числа сотрудников посольства, тор-

гового и других представительств, на совещание не приглашались.

В назначенное время министр, посол и руководитель представительства, не появились. В зал, где проходило совещание, они зашли только через полчаса. Последовали извинения за задержку. Причина – продолжительный разговор с Михаилом Горбачевым.

Коротко, по-военному, маршал сформулировал задачи. От имени Генерального секретаря ЦК КПСС, Политбюро, Правительства, выразил пожелания, прозвучавшие как приказ – сделать все возможное, чтобы удержать существующий режим в ДРА три-четыре месяца. Этим мы успокоим мировое общественное мнение, убедим, что власть Президента Наджибуллы держалась не только на «наших штыках».

– Вся надежда на вас! – подчеркнул Дмитрий Тимофеевич. – Удачи Вам!

14 февраля над Кабулом еще раздавался мощный рев двигателей нашей военно-транспортной авиации. 15-го наступила непривычная, пугающая тишина. В город никто не выезжал. Оставшиеся двести человек словно растворились на огромной территории посольства. С наступлением темноты обстановка стала еще более тоскливой. Обычно сверкающее в лучах софитов красивое здание посольства, площадь с фонтаном перед входом, зеленые лужайки и сказочные ели слева от мраморного зала, тенистые, ухоженные аллеи жилой зоны – все поглотила крошечная темнота.

Уже на следующий день, под напором звонков от подсоветных, группами, по два-три человека, стали выезжать в город. Спустя несколько дней жизнь вошла в обычный ритм. В управлениях МГБ, и то не во всех, осталось по одному советнику. Каждый ездил на своей машине. Легким утешением было личное оружие, да пяток гранат в перчаточном ящике. Радовал посольский магазин – есть все, что пожелаешь, ведь покупателей совсем мало.

Несмотря на предсказания скептиков, власть в стране сохранялась

в руках Наджибуллы и его команды. Схема была прежней, как и до выхода наших войск. Города, крупные населенные пункты и прилегающие к ним незначительные территории, контролировались правительством ДРА, остальная территория – оппозицией.

В армии сохранялась видимость спокойствия. Надежной опорой Президента было МГБ, с его воинскими формированиями. Завершалось оснащение подразделений Гвардии, частично разбросанной по городу, хотя основные силы ее были сосредоточены в древней крепости Бала-Хиссар.

Мои подсоветные, первый заместитель министра госбезопасности генерал Ярмамад, заместитель министра генерал Фарин, заместитель министра генерал Миразмутдин, постоянно нуждались в общении с советником. Помимо этого, так и осталось за мной курирование Гвардии Президента, командующий которой генерал Луддин был в ранге заместителя министра.

После сокращения численности представительства, оставлено было по одному советнику, да и то не во всех управлениях. Однако вопросов не убавилось. Спецслужба, укрепшая в результате усилий многих опытных сотрудников КГБ СССР, передававших свой опыт долгие годы, еще требовала внимания и помощи. Оставлены были самые грамотные, опытные, работоспособные и надежные оперативные сотрудники комитета. Не зря трое из них получили генеральские звания по возвращении домой.

Обстановка и серьезность возникающих вопросов требовали также посещения провинциальных управлений МГБ. И наши офицеры летали в провинции. Каждый полет тщательно готовили. Довелось немало полетать и мне. Летали на изношенных до предела самолетах и вертолетах, управляемых бесшабашными афганскими летчиками...

...Особое беспокойство вызывали трения между Президентом Наджибуллой и министром обороны Шханавазом Танаем. Усилиями руководителей МО и КГБ СССР, посольства, нашего представительства, на какое-то время их удавалось приглушить. Затем они всплывали с новой силой. Формально, распри между парчамистами и халькистами в составе НДПА были преодолены. Об этом постоянно заявляли на пленумах ЦК и съездах НДПА. Фактически же, ревностное отношение друг к другу, к занимаемому положению и продвижению по службе, не затихали никогда. Они загонялись внутрь. Наджибулла – парчамист. Танай – халькист. А халькисты считали себя единственными героями апрельской революции. Считали себя обделенными, обиженными.

Еще осенью 1989 года, сотрудники седьмого управления МГБ, решая контрразведывательные задачи по выявлению членов подполья и агентуры оппозиции, задержали некоего Зия Ахмата. Рано закончив дела во втором управлении, я решил по пути, без предварительного согласования, заехать в седьмое управление. Не был там уже дня два.

Охрана, зная меня в лицо, приветливо улыбаясь, пропустила беспрепятственно. Сарбоз, у кабинета

начальника управления, озабоченно что-то залопотал. Из сказанного им понял, что там идет совещание и присутствует большой раис (начальник). Действительно, совещание проводил первый заместитель министра Ярмамад. Вошел, поздоровался. Советник, полковник Кольцов, коротко доложил ситуацию. Задержанный Зия, сразу сознался в своей принадлежности к подполью лидера оппозиции Гульбетдина, и предложил свои услуги по информированию МГБ о планируемых операциях. Сказал, что укажет место, где спрятаны пятьдесят автоматов, патроны к ним, гранатометы, двести килограмм взрывчатки. Одно условие – его должны отпустить немедленно. Он руководит десяткой подпольщиков, и, если до захода солнца его не будут видеть, заподозрят в предательстве. Уже решили изъять из тайников оружие, обговорить способы связи и отпустить.

Высказал удивление таким решением. Спросил, почему не сообщили ничего мне? Ответили, что, мол, этот эпизод, не заслуживает особого внимания.

Обращаясь к Ярмамаду, спросил: – у Вас что, оружия не хватает, или взрывчатки? Полагаю, более правильным, предложить, чтобы он назвал два-три адреса людей из своей десятки. До захода солнца еще более трех часов. Пошлите группы захвата, привезите задержанных сюда, допросите. Подтвердят свою принадлежность к оппозиции, отпущайте его.

– Рафик Виктор, вопрос уже согласован с министром.

– Я ваш советник. Сказал, как лучше, с пользой для дела поступить. Вы вправе принять любое решение.

На несколько минут воцарилась тишина. Затем Ярмамад встал, подошел к аппарату прямой связи с министром. Постоял, видимо раздумывая, стоит ли звонить, затем решительно поднял трубку. Министр оказался на месте. Доложил ситуацию, произнес несколько раз, «Рафик Виктор», поглядывая на меня. Закончив разговор, помолчал немного, произнес: «Министр сказал – поступайте, как советует Рафик Виктор».

Через двадцать минут, получив нужные сведения от Зия, три опергруппы выехали по адресам. Участникам совещания оставалось только ждать, да пить чай, который сарбозы постоянно обновляли. Через час группы вернулись ни с чем.

Новый разговор с задержанным, снова выезд впустую. Стало ясно – его отпускать не следует. Перевезли в изолятор следственного Управле-

Караван. Граница Афганистана и Пакистана. Джелалабад. Автор справа 1988 г.

ния. Опытные следователи, принялись за дело. Утром поехал к генералу Гани, начальнику следственного управления. Совместно с нашим советником в этом управлении, опытным следователем по особо важным делам из центрального аппарата, полковником Юдиным, отработали план действий. Как показало время, и дальнейшего развитие событий, все было оправдано. Результат оказался очень существенным.

Удалось подставить Зие контролируемый канал связи. Он поверил в его чистоту и воспользовался. В первой же депеше, адресованной двум своим соратникам, он предупреждает, чтобы уходили немедленно. Их арестовали в тот же день. Когда на следующем допросе он назвал следователю эти имена и адреса, спустя несколько часов, ему сказали, их тоже нет. Игра продолжалась. Задержали в общей сложности около десяти членов подполья. С ними активно работали следователи. Когда Зия исчерпал себя, заявив, что больше никого не знает, решили предпринять попытку заставить говорить его. Уже убедились, что это не рядовой подпольщик и владеет значимой информацией. Перед ним раскрыли его просчет, предъявив показания людей, которых взяли с его, по сути, помощью. Для него это был страшный удар. Он замкнулся, перестав вообще отвечать на вопросы. Никакие уговоры не помогали.

Помог случай. Службой радио-контрразведки была перехвачена шифровка Гульбетдина, неустановленному в Кабуле адресату. Имя, а скорее всего псевдоним, ни о чем не говорили. После недолгих размышлений, шифровку решили показать Зие. Он прочел ее и буквально окаменел, отказываясь верить в то, что написано - «Зия - предатель. Его семья должна ответить за это. Доложите об исполнении». Обратили его внимание на имя того, кому адресована шифровка, честно сказав, что пока не знаем, кто он и где его искать. Ясно только одно, что твоей семье угрожает смертельная опасность. Спасти их можешь только ты. Подумав, он спросил, что нужно делать?

Немедленно вывезти в безопасное место твою семью. Нужен адрес и записка старшей жене, (у него их две). Выхода у него не было. Времени на раздумья – тоже. Понял, что его не обманывают, лишь после получения записки от жены, сообщившей, что они в безопасности, ни в чем не нуждаются, беспокоятся за него. Приложила записку старшего сына.

Он заговорил. Чем больше он

давал информации, тем больше вырисовывался замысел заговорщиков. Следы вели на самый верх министерства обороны страны. Информация, поступающая из многих других источников, подтверждала эти опасения.

Я постоянно информировал о результатах генерала Ревина Валентина Алексеевича, руководившего представительством КГБ в ДРА, а также вместе с Ярмамадом регулярно докладывал Якуби. Материалы разработки представили Президенту. Он не поверил. Мол, работайте дальше. Новый доклад, с предложением арестовать одного из ближайших соратников министра обороны Таная, отверг. Сомневался. Третий доклад. С большими сомнениями, но дал санкцию на арест этого генерала. Первые же допросы его, с записью на видео, которые внимательно просмотрел Наджибулла, не оставили сомнений в том, что Танай готовится к захвату власти.

Но что делать? Как поступить? Авторитет министра в армии был достаточно высоким. Основной расчет в удовлетворении своих амбиций Танай делал на танкистов и авиацию, как и при устранении Дауда и отдельные подразделения мотопехоты. Было понятно, что Царандой (милиция), где в основном были затаившиеся халькисы, может поддержать путчистов, если чаша весов начнет склоняться в пользу Таная, но не ранее.

Поисками выхода из сложившейся ситуации были заняты руководство КГБ и ПГУ, Президент ДРА, наш посол, руководство представительства и резидент. Анализируя сложившуюся ситуацию, убеждались в том, что если Президент решится на арест Таная, то весьма высока вероятность того, что проиграет. Решили, что на успех можно рассчитывать, если Танай, выступит первым. Решили ждать.

Процесс подготовки затягивался. Старались, насколько это возможно, не привлекая особого внимания, расставить подразделения Гвардии и другие воинские формирования МГБ так, чтобы они могли сразу заблокировать наиболее опасные, известные из разработки очаги путчистов. Это необходимо было сделать раньше, чем завершит подготовку Танай. Выбирали удобный момент.

И такой момент наступил, за несколько дней до праздника 8-е марта 1990 года, к которому готовились в Советском Посольстве. По совету генерала Ревина, Президент в узком кругу членов политбюро НДПА, обмолвился - Танай предатель, я вы-

нужден его арестовать.

Как и ожидали, через час, Танай узнал об этом. Переполюх в штабе. Всю ночь, дворец Таж-Бека, в котором располагалось министерство обороны, сверкал огнями. Перед самым рассветом, колонна машин, под прикрытием бронетехники, пронеслась по пустынным улицам Кабула, и умчалась в сторону авиационной базы Баграм. А уже в начале первого, в полдень, тяжелые бомбардировщики, атаковали Кабул. Бомбы рвались в центре города. Рушились здания, гибли люди. Ответный удар по базе был нанесен полком штурмовой авиации аэродрома Мазари-Шариф, сохранившим верность Президенту. Наджибулла выступил по радио и телевидению с обращением к войскам и населению. Назвал виновных в этой трагедии, призвал всех сохранять спокойствие, организовать адекватный отпор путчистам. Убежденно говорил о безусловной победе над ними.

Тем временем, установки залпового огня, под прикрытием подразделений Гвардии, выдвинули в сторону Баграма. Этим маневром, по территории контролируемой оппозицией, сократили расстояние между пусковыми установками и целью. Она стала досягаемой. После нескольких залпов, поднимать в воздух уже было нечего, да и взлетно-посадочная полоса требовала основательного ремонта. Танай успел со своей семьей, и ближайшими соратниками, улететь в Пакистан.

Установки залпового огня обслуживали те самые восемь офицеров, прикомандированных к представительству.

Но мятеж еще не был подавлен до конца. К городу форсированным маршем приближалась 15-я танковая бригада, выполнившая приказ министра. Ночью она подошла к городу. Единственная дорога, ведущая из Поли - Чархи, места ее дислокации, у самого входа в город проходила по вырубленной в скале площадке. С одной стороны дороги вертикальная скала, с другой отвесный обрыв. В этом месте она была атакована. Артиллерия была прямой наводкой. Подбитые танки сбрасывались в ущелье, новые продолжали попытки прорваться. Нескольким машинам это удалось. Курсанты и офицеры пехотного училища, оставшиеся верными Президенту, прямо у своих ворот, как только танки выходили из-за скалы, расстреливали их из ручных гранатометов. Прорвавшиеся через этот рубеж несколько машин, были сожжены на улице, ведущей к дворцу Арк, где

находилась резиденция Президента. Последний из них не дошел до цели всего метров четыреста. Мятеж был подавлен всего за сутки.

Ночь для всех в советском посольстве была тревожной, если не сказать больше. Женщин, прибывших несколько дней назад в Кабул, гражданских дипломатов, сотрудников торгпредства, оставшийся небольшой медперсонал, технических работников - укрыли в убежище. При неблагоприятном развитии ситуации, можно было ожидать попыток захвата посольства. Готовились к отражению. Постоянно поддерживали связь с Москвой, Президентом ДРА, начальником пятого управления МГБ, чьи подразделения осадили эти два объекта сопротивления. До одурения курили и пили кофе. При близких разрывах снарядов, или при попадании их в торец здания или по крыше, лишь прикрывали чашки с кофе от сыпавшейся с потолка и стен штукатурки и пыли. Очаги сопротивления путчистов были всего в двух с небольшим километрах от посольства. Оттуда стреляли, попадая иногда по нашему городку, но здание к ним было обращено торцом, без окон и проемов, что и позволило избежать серьезных потерь.

За эту операцию меня наградили двумя орденами боевого «Красного Знамени». Советским и Афганским...

...В заключение, хочу сделать небольшое отступление от темы. Шел май 1995 года. Теперь уже новая Россия, став правопреемницей СССР, отмечала полувековой юбилей победы над фашистской Германией.

В ознаменование одного из ключевых сражений Великой Отечественной, вошедшего в историю как «Орловско-Курская дуга», недалеко от Белгорода, в Прохоровке, где сошлись две танковые армии, был воздвигнут мемориальный комплекс и величественный православный храм.

На открытие его, 9 мая, приехал Николай Иванович Рыжков - председатель попечительного совета, бывший предсовмина СССР, президенты Украины и Белоруссии. Российскую делегацию возглавлял премьер-министр Виктор Степанович Черномырдин. Президент России «не смог» приехать.

Делегации областей, состояли из трех человек. Орловскую возглавлял губернатор Егор Семенович Строев, к тому времени занимавший еще и должность спикера верхней палаты Российского парламента.

Председатель законодательного собрания области Николай Андреевич Володин и я, начальник Орловского управления ФСБ, выполнивший желание губернатора, облачиться в генеральский мундир.

Несмотря на довольно прохладную погоду, людей собралось много, не менее пяти-шести тысяч. Храм вместить столько не мог. Вошли только официальные делегации, организаторы торжеств, высокопоставленные гости.

Освящал Храм, Патриарх всея Руси, Алексей II. Церемония чрезмерно затянулась. Рядом находилась группа из десяти генералов. Среди них - маршалы Язов и Куликов. Все уже утомились от длительной процедуры, даже активность в общении угасла. Большинство стояли молча. Только Строев и Лукашенко, что-то продолжали обсуждать.

Решил подойти к Дмитрию Тимофеевичу Язову. Сделав всего несколько шагов, прикоснулся к его левому локтю. Он сразу обернулся.

- Товарищ маршал, разрешите обратиться! – и сразу перешел на более доверительную тональность - Дмитрий Тимофеевич, я один из тех офицеров, которых в начале февраля 1989 года, оставляя в Кабуле, от имени Политбюро, генерального секретаря, Правительства страны, вы напутствовали. Поставили задачу, удержать у власти существующий режим три-четыре месяца после вывода войск, чтобы убедить мировую общественность в том, что он держался не на штыках нашей армии. Мы выполнили эту задачу. Удерживали режим более двух лет.

И замолчал. Говорил тихо, находившиеся рядом, не могли слышать эту фразу. Казалось, что маршал на какое-то мгновение оторопел. Несколько мгновений смотрел изучающе на собеседника, с высоты своего роста. Он едва не на голову выше, могучего телосложения. Затем неожиданно, как клещами, сжал в объятиях и произнес: - «Прости, генерал!».

Это было сказано человеком, прошедшим сложный жизненный путь, многое видевшим, познавшим унижения допросов в «Матросской тишине». Подойдя к молчаливо слушающему Володину, оглянувшись, увидел, как маршал торопливо поднес руку к глазам и склонил слегка голову. Видно комок пережитого подступил к горлу, но он все-таки нашел два слова, которыми было сказано все.

Этот ответ маршала, уже долгие годы звучит в моих ушах - «Прости, генерал!»...

Министр ГБ ДРА генерал-полковник Якуби вручает автору орден «Красного знамени» за разоблачение агентов ЦРУ. 1989 г.

Президент ДРА Наджибулла вручает автору орден «Дружбы народов», перед отездом к новому месту службы. Апрель 1991 г.

БОЛЬШОЙ И СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

11 февраля свой 95-летний юбилей отметил ветеран Управления ФСБ России по Ростовской области Константин Иванович Глушенко

Константин Иванович Глушенко служил в Управлении КГБ СССР по Ростовской области с 1949-го по 1972-й год. Уволился в звании майора. Скромный, обаятельный человек. Даже не все сослуживцы догадывались о его героическом прошлом. А ведь в годы Великой Отечественной войны Глушенко был фронтовым разведчиком. На его личном счету 20 «языков» противника. За боевые и ратные дела он был награжден орденами: Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны

опасности полковника в отставке Куценко Владимира Ильича. В нем, в частности, отмечается, что высоты и успехи, достигнутые за эти годы Константином Ивановичем, являются результатом его целеустремленности, профессионализма и доказательством истинности выбранных идеалов.

- На всех участках службы, а впоследствии работы, - подчеркивается далее в поздравительном адресе, - вы проявляли исключительное трудолюбие, смекалку и умение результативно и нестандартно действовать в любых си-

туациях, заслужили к себе глубокое уважение, авторитет среди сотрудников и ветеранов Управления. Годы напряженного ратного труда, отмеченные государственными и ведомственными наградами, являются примером беззаветного служения Отечеству.

Когда началось общение Константина Ивановича с коллегами и сослуживцами, раздался звонок в дверь. Поздравить юбиляра пришли представители Совета ветеранов Железнодорожного района Людмила Николаевна Алхимова и Елена Васильевна Попцева. Через несколько минут к ним присоединились соседи по дому. Пришли не с пустыми руками, а с пирогами. Возглавляющая делегацию Людмила Сергеевна Моложавенко, как оказалось, проживает в одном доме с Глушенко более 50 лет. Именно она красочно оформила стенд с поздравле-

ниями юбиляру, который разместила на стене первого этажа (на снимке вверху). Через несколько минут снова раздался звонок в дверь. Поздравить ветерана органов безопасности с 95-летним юбилеем пришли представители администрации Железнодорожного района города Ростова-на-Дону. Первый заместитель главы района Артур Юрьевич Хостов зачитал Константину Ивановичу текст поздравления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Привожу его дословно:

Уважаемый Константин Иванович! От души поздравляю вас с юбилеем! Вы прошли через тяжелые испытания Великой Отечественной войны, своим трудом создавали богатство и мощь страны. И через годы несете любовь к Родине, веру в правое дело.

Подвиг вашего поколения – поколения победителей – будет жить в веках, объединять наш народ во имя больших созидательных целей.

Желаю вам бодрости духа и благополучия!

Зачитал Артур Юрьевич и слова поздравления от губернатора Ростовской области, который вы-

Фото Николая Белова

Юбиляр с любимой дочерью

I и II степеней, «Знак Почета», полтора десятками медалей, в том числе и «За отвагу».

11 февраля в квартире ветерана не умолкал телефон. Родные, друзья, коллеги по службе и ветераны Великой Отечественной войны спешили поздравить Константина Ивановича с 95-летним юбилеем. Первой поздравила любимого отца дочь Евгения. К слову, народная артистка России. Следом позвонили внуки: Денис – из Москвы, а Ксения – из Соединенных Штатов Америки.

От Управления ФСБ России по Ростовской области и Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности поздравить юбиляра приехала целая делегация.

Член редакционного совета газеты «Чекисты Дона», полковник в отставке Ансимов Александр Федорович (проживавший, к слову, в этом самом доме десятки лет назад), подчеркнул, что до 95 лет доживает менее одного процента населения планеты. Но, если вам удалось попасть в этот процент, вы – феномен! По этому поводу можно только лишь радоваться, так как шанс прожить почти сто лет выпадает одному из тысячи!

Заместитель начальника отдела кадров Управления вручил Константину Ивановичу поздравительный адрес за подписью начальника УФСБ России по РО генерал-лейтенанта Южакова Олега Михайловича и председателя Совета ветеранов Ростовской областной общественной организации ветеранов органов без-

опасности полковника в отставке Куценко Владимира Ильича. В нем, в частности, отмечается, что высоты и успехи, достигнутые за эти годы Константином Ивановичем, являются результатом его целеустремленности, профессионализма и доказательством истинности выбранных идеалов.

Когда началось общение Константина Ивановича с коллегами и сослуживцами, раздался звонок в дверь. Поздравить юбиляра пришли представители Совета ветеранов Железнодорожного района Людмила Николаевна Алхимова и Елена Васильевна Попцева. Через несколько минут к ним присоединились соседи по дому. Пришли не с пустыми руками, а с пирогами. Возглавляющая делегацию Людмила Сергеевна Моложавенко, как оказалось, проживает в одном доме с Глушенко более 50 лет. Именно она красочно оформила стенд с поздравле-

разил юбиляру низкий поклон за ратный труд, за мужество и стойкость, за Великую Победу!

- Наш долг благодарных потомков, - подчеркнул Василий Юрьевич, - помнить героические уроки прошлого и беречь родной край, нашу Россию. Губернатор Ростовской области пожелал Константину Ивановичу крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго.

Уже после посещения юбиляра членами Совета ветеранов Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности, к Константину

Ивановичу пришел давний друг семьи Вячеслав Кушев, художественный руководитель и генеральный директор Ростовского Государственного музыкального театра. Вячеслав Митрофанович пожелал юбиляру, долгих лет жизни, а еще - здоровья, здоровья и еще раз здоровья.

- Юбилей папы удался на славу, - сказала в беседе со мной Евгения Константиновна. - Очень рада, что его не забывают и душено к нему относятся. Он этого заслужил. До сих пор ощущаю себя рядом с ним, как за каменной спиной.

Константин Иванович с членами Совета ветеранов

«МЫ БУДЕМ ВЕЧНО ЭТОЙ ПАМЯТЮ ГОРДИТЬСЯ, И ПОВТОРЯТЬ ГЕРОЕВ ИМЕНА»

Под таким названием в Ростовском Центре ветеранов боевых действий прошел Урок мужества, в котором приняли участие 25 учащихся шестых классов средней школы № 47 столицы Дона.

По традиции открыл Урок просмотр хроникально-документального фильма «Ростов-на-Дону – город воинской славы». Далее ветеран военной службы, подполковник в отставке Валерий Семенов рассказал ребятам о начальном периоде Великой Отечественной войны, привел примеры мужества и отваги бойцов и командиров Красной Армии. Заместитель директора ЦВБД Михаил Диренко напомнил о героях, чьими именами названы улицы Донской столицы. В частности, об артиллеристах Сергее Оганове и Сергее Вавилове, которые посмертно были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

С интересом смотрели школьники документальную ленту «Память» (о работе поисковых отрядов на территории Ростовской области), а потом с замиранием сердца слушали выступления участников боевых действий в Демократической Республике Афганистан.

Ветеран Управления ФСБ России по Ростовской области, майор в отставке Сергей Попов рассказал о своей служебной командировке в Афганистан (с июня 1986-го по июнь 1988 года) в составе группы радиоконтрразведки. Эта группа была прикомандирована к особому отделу 40-й армии, а основной ее задачей было изучение радиостановки в г. Кабуле и выявление радиопередач, представляющих оперативный интерес.

- В ходе радиоконтрразведывательных мероприятий 6 ноября 1986 года, - вспомнил Сергей Васильевич, - была выявлена радиопередача, которая имела важное оперативное значение. Естественно, что она была поставлена на круглосуточный контроль. Радиопередача могла работать в любое время суток и сложность контроля заключалась в том, что продолжительность работы в эфире составляла всего несколько секунд (от 7 до 15).

Выявление каждого сеанса, пеленгования, перемещение по городу с соблюдением конспирации позво-

лило нам сузить круг поиска и в конечном итоге выявить агента ЦРУ. Им оказался летчик гражданской авиакомпании «Бахтар-Афган», проработавший 19 лет агентом ЦРУ.

Содержательным было выступление члена Совета Ростовской региональной общественной организации ветеранов Пограничной службы «Граница», майора в отставке Александра Козлова.

Александр Васильевич с января 1985 года по июль 1987 года проходил службу в городе Шибрган Демократической Республики Афганистан в должности заместителя начальника 2-й мотоманевренной группы по технической части. За этот период он неоднократно принимал участие в проведении боевых операций в качестве старшего от ММГ, а также в сопровождении колонн (более 30 раз).

В 1986 году за успешное выполнение боевых задач, Александр

Козлов был награжден медалью «За боевые заслуги», а в 1987 году - орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3 степени, а также Афганскими знаками отличия и медалями.

Ветеран боевых действий в Афганистане, директор Центра ветеранов боевых действий Сергей Логинов рассказал присутствующим о том, как с достоинством и честью выполняли свой интернациональный долг в ДРА тысячи наших соотечественников. А когда на экране замелькали кадры из видеоролика «Книга памяти» (о не вернувшихся из Афгана военнослужащих из Ростовской области) все встали и затаили дыхание. Ребята осознали, что многим из погибших было всего чуть за двадцать, а то и меньше.

В завершении мероприятия мальчишки и девчонки рассказали о своих прадедушках и дедушках, принимавших участие в Великой Отечественной войне и в боевых действиях на территории Афганистана.

Виктор МОСКАЛЕНКО.
Фото Геннадия АКУЛОВА.

Наши юбиляры

Совет Ростовской областной общественной организации ветеранов органов безопасности от всей души поздравляет ветеранов-чекистов, которые будут отмечать свой юбилей в марте месяце.

- 80 ЛЕТ:
САТАЛКИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – 22.03.1939 г.
- 70 ЛЕТ:
АВДЕЕНКО ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - 04.03.1949 г.
ПАРХОМЕНКО ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – 09.03.1949 г.
- 65 ЛЕТ:
ВАСИЛЬЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – 06.03.1954 г.
МЕЛЬНИКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – 11.03.1954 г.
МАРКИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – 13.03.1954 г.
ЖЕВЛАКОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – 21.03.1954 г.
- 60 ЛЕТ:
СЕМКИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ - 12.03.1959 г.
ПРОКОПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА - 13.03.1959 г.
АНТОНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – 20.03.1959 г.
БЕРЕЖНАЯ ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА - 23.03.1959 г.
КИРСАНОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ - 23.03.1959 г.
МОСИКЯН ГРИГОР ВЕНЕДИКТОВИЧ – 24.03.1959 г.
РОГОЧИЙ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – 27.03.1959 г.
- 55 ЛЕТ:
ЧЕРНИКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – 03.03.1964 г.
СОПЧЕНКО АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ – 04.03.1964 г.
ЗУБОВА ЛЮБОВЬ ВИТАЛЬЕВНА – 05.03.1964 г.
ПРИХОДЬКО ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ – 18.03.1964 г.
НЕВЗОРОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ – 29.03.1964 г.
- 50 ЛЕТ:
ВОЛКОВ ИГОРЬ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – 02.03.1969 г.
МАРТЫНЕНКО ЛАРИСА ГРИГОРЬЕВНА – 05.03.1969 г.
ШИШКИН ВИТАЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – 26.03.1969 г.
ХАРКОВЧУК ЭДУАРД ИГОРЕВИЧ – 29.03.1969 г.

Редакционный совет:
АНСИМОВ А. Ф.
БЕЛОВ Н.А.
ВОРОНЦОВ С. А.
КУРКИН М. А.
ПОЛУЯН А.К.
ЧЕБОТАРЕВ В.М.
ЯКИН А.А.

Чекисты Дона

Учредитель и издатель
Ростовская областная общественная организация ветеранов органов безопасности
Сайт: <http://komitet.pro>, Email: offisveteran-2016@yandex.ru

Адрес редакции и издателя:
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 13,
тел.: 8(863) - 249-51-81,
8-928-126-01-71.
Главный редактор В.Н. МОСКАЛЕНКО
E-mail: mosvikk@mail.ru
Дизайн и верстка В. РАЕВСКИЙ

Отпечатано ООО «ТИПОГРАФИЯ «ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК»,
344069, г. Ростов-на-Дону, ул. Таганрогская, 92
Тел. (863) 277-77-84.
Тираж 999 экз.
Заказ №
№ 2 от 13 февраля 2019 г.

Мнение авторов не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Газета не несет ответственности за сведения в рекламных объявлениях.